

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№11(190)
часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 11 (190)
Март 2022 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2022

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 11(190). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2022. – 72 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/190>

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2022 г.

Оглавление	
Статьи на русском языке	5
Рубрика «Химия»	5
ПРОВЕДЕНИЕ И ПОДГОТОВКА ШКОЛЬНИКОВ К ОЛИМПИАДАМ ПО ХИМИИ	5
Жиенбаев Тоқтасын Аманжолұлы Бахдаулетұлы Ибраһим	
Рубрика «Экономика»	8
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ АО НПФ «ГЕОФИЗИКА»)	8
Дмитриева Дарья Сергеевна	
СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ	11
Павлюченко Дарья Сергеевна Немцова Елена Сергеевна	
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ	15
Фролова Наталья Игоревна Штурмина Ольга Сергеевна	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ	17
Хакимова Алсу Рамилевна Штурмина Ольга Сергеевна	
ФАКТОРЫ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	19
Хасанова Гульнур Рамильевна Нарова Шасенем Аманмурадовна Хусаинова Екатерина Александровна	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В КИТАЕ	22
Чжан Тайчан Чжао Юйхан Чи Елинь	
Рубрика «Юриспруденция»	34
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ	34
Иванов Даниил Евгеньевич Ленковская Рената Романовна	
ОТЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА	37
Медведева Людмила Алексеевна	
ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	41
Обух Александр Денисович	
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РФ	45
Памбукиди Фёдор Константинович Митячкина Екатерина Сергеевна	

ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ ПАТЕНТА В РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	48
Памбукиди Фёдор Константинович Митячкина Екатерина Сергеевна	
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БЕСХОЗЯЙНЫМИ ДОРОГАМИ	51
Смердина Наталья Сергеевна Кархалев Денис Николаевич	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ	54
Усманов Казбек Рамзанович Митячкина Екатерина Сергеевна	
СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ	57
Усманов Казбек Рамзанович Митячкина Екатерина Сергеевна	
ИСТОЧНИКИ ПРАВА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	60
Федорова Галина Сергеевна Караманукян Давид Тониевич	
МОДЕЛЬ ЗРЕЛОСТИ НАЛОГОВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ КАК ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ	65
Чубова Виктория Алексеевна	

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ХИМИЯ»

ПРОВЕДЕНИЕ И ПОДГОТОВКА ШКОЛЬНИКОВ К ОЛИМПИАДАМ ПО ХИМИИ

Жиенбаев Тоқтасын Аманжолұлы

магистрант,

*Международный университет Астана,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан*

Бахдаулетұлы Ибраһим

магистрант,

*Международный университет Астана,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан*

Химические олимпиады школьников являются одной из важных форм внеклассной работы по химии. Они не только помогают выявить наиболее способных учащихся, но и стимулируют углубленное изучение предмета, служат развитию интереса к химической науке. Кроме того, олимпиады способствуют пропаганде научных знаний, укреплению связи общеобразовательных учреждений с вузами и научно-исследовательскими центрами, созданию необходимых условий для поддержки одаренных детей, привлечению наиболее способных из них в ведущие вузы республики [1, с. 13].

Наиболее существенный вклад в подготовку и проведение олимпиад вносят учителя химии, которые организуют и проводят самый массовый школьный этап олимпиады, первыми отвечают на вопросы школьников, готовят их к следующим, все более сложным этапам. Это требует от учителя и глубокого знания своего предмета, и осведомленности в организационных вопросах проведения олимпиад, и владения методикой подготовки школьников к этой особой форме деятельности.

В соответствии с планом работы управления образования - региональным научно-практическим центром «Дарын», ежегодно, для учащихся 7-11 классов школ области проводятся разного уровня олимпиады по химии, в том числе и региональный этап Президентской олимпиады по предметам естественно-математического цикла. Работая в школе, в качестве учителей по химии: в КГУ, гимназии имени Ибрая Алтынсарина (Жиенбаев Т.А.) и в КГУ, лицей Білім инновация (Бахдаулетұлы И), нам требуется подготовить нескольких учащихся и к Президентской олимпиаде школьников по химии. В проведении 1 тура данной олимпиады, время для выполнения теоретического тура отводят примерно - 60 минут, 6 заданий и разбаловка предполагается от 6-8 баллов, в зависимости от сложности задач.

Во втором, экспериментальному туру, учащихся 11 классов готовили по следующим темам:

1. Метод нейтрализации, виды работ: «Установка титра и нормальности раствора гидроксида натрия по соляной кислоте»; «Установка титра раствора соляной кислоты по тетраборату натрия. Определение содержания гидроксида натрия в растворе неизвестной концентрации».

2. Методы редоксиметрии, виды работ: «Перманганатометрия»; «Иодометрия. Определение содержания меди (II) в растворе неизвестной концентрации»; «Иодометрия. Определение массовой доли сульфита натрия в техническом образце (метод отдельных навесок)».

3. Метод комплексонометрии, работа: «Определение жесткости воды»;

«Определение содержания железа (III) в кристаллогидрате хлорида железа (III) методом отдельных навесок».

Важнейшим принципом является принцип отбора детей на следующий этап олимпиады, отбор претендентов - предельно объективный. В школьном этапе должны участвовать все желающие, как бы много их не было. Чтобы на следующий (районный) этап проходили только сильнейшие участники, необходимо создать отборочную комиссию, куда каждая школа может направить работы 1-3 лучших участников от каждого класса.

Далее отборочная комиссия района отбирает лучших 15-16 учеников, независимо от школы и приглашает на районный этап олимпиады. Таким образом, на районную олимпиаду должны попасть самые сильнейшие участники, являющиеся в дальнейшем участниками следующих туров: городского, областного, республиканского.

Опыт участия сборных команд Казахстана на международных олимпиадах привело к необходимости создания единой системы методического обеспечения предметных олимпиад. Поэтому в настоящее время задания теоретического и экспериментального туров всех этапов олимпиады по химии составляются или отбираются методической комиссией республиканской олимпиады по химии. На международных химических олимпиадах соотношение баллов теоретического и экспериментального туров составляет обычно 60:40 [2, с. 8].

Олимпиадные задания теоретического тура обычно содержат 8-10 расчетных задач различной степени трудности, рассчитанных на 5 астрономических часов. Такая норма ориентирована на уровень международных олимпиад [1, с. 25].

Уровень задач международных химических и Менделеевских олимпиад с каждым годом растет и ныне предполагает уже знание почти полного курса химии университета в «нашем» понимании. Это связано с тем, что во многих зарубежных странах средние школы являются 12-летними, а в некоторых (например, Германия) даже 13-летними. И основы большинства фундаментальных дисциплин как общая и неорганическая, органическая, аналитическая, физическая химии и некоторые другие, которые преподаются на 1-3 курсах наших университетов, зарубежные участники проходят в стенах средней школы. Поэтому «Программа» международных олимпиад, охватывающая все фундаментальные дисциплины вузовского курса химии и воспринимаемая нами как выходящая за рамки школьной программы, ими воспринимается как слегка усложненный и ориентированный на лучших, школьный курс. В связи с этим, уровень задач республиканских олимпиад также вышел далеко за пределы школьной программы по химии. Вопросы, включенные в «Программу международных химических олимпиад», условно разделены на три уровня сложности. В связи с тем, что уровень образования по химии в средних школах различных стран сильно различается, страна - организатор составляет так называемый «Тренировочный комплект», в который они обязаны включать примеры задач, соответствующие самому сложному - третьему уровню, если они намереваются включить подобные задачи на самой олимпиаде. Задачи, включающие вопросы 1-2 уровней, можно давать на олимпиаде без предупреждения, т.е. не включая их в тренировочный комплект. Программу и тексты тренировочных задач можно получить через сеть Интернет ежегодно не позже 6 месяцев до начала международной олимпиады.

Опубликованная ранее и переиздаваемая ежегодно нами программа факультативного курса по химии, полностью охватывает все вопросы, наиболее часто встречающиеся на различных этапах химических олимпиад, включая международные, что позволяет участникам заранее узнать, что ждет их впереди, когда они дойдут до республиканского или международного этапов [3, с. 4].

Судя по результатам прошлых олимпиад, наибольшая сложность у учащихся в основном в экспериментальном туре. Изучив историю и результаты олимпиад прошлых лет, мы пришли к выводу, что экспериментальный тур дается сложнее чем теоретический. Скорее всего, это

происходит потому что, учителя могут дать теорию, но не всегда могут показать какой-либо эксперимент из-за отсутствия каких-либо реактивов или приборов нужных для проведения опыта. Этим объясняется выбор темы нашего диссертационного исследования – «Методика подготовки и решения олимпиадных задач областного этапа по химии для одаренных детей 9-х классов» и «Методические подходы и расчет результатов анализа по проведению экспериментального тура химических олимпиад по теме «Определение NaOH и Na₂CO₃ при их совместном присутствии».

Одними из наиболее распространенных задач, предлагаемых на экспериментальных турах всех этапах, олимпиад являются задачи на качественный анализ органических и неорганических веществ. Также как на областных и республиканских, так и на международных олимпиадах по химии в качестве практического задания чаще всего предлагают работы по титрованию, так как они не требуют дорогостоящего и недоступного оборудования: бюретки, пипетки, колбы и другая мерная посуда. В титриметрии широко применяют следующие основные методы: метод кислотно-основного титрования (нейтрализации), методы осаждения и комплексообразования, метод окисления и восстановления. Каким бы из методов ни проводилось определение, всегда предполагается:

- 1) точное измерение объемов одного или обоих реагирующих растворов;
- 2) наличие титрованного раствора, при помощи которого проводят титрование;
- 3) вычисление результатов анализа.

Следует иметь в виду, что погрешности в отсчетах по бюретке являются одним из важнейших источников ошибок при объемных определениях, что приводит к потере определенных количеств баллов на олимпиадах. Относительная ошибка такого отсчета при недостаточно тщательной работе вместо допустимой величины 0,1% может легко достигнуть значения 0,3-0,5%.

Главная цель химических олимпиад – возбудить интерес учащихся к предмету, сделать участие их во внеклассной работе как можно более массовым и выявить наиболее способных и знающих, проверить умение мыслить и решать творческие, нестандартные задачи.

Список литературы:

1. Бекишев К.Б. Методические указания по подготовке и проведению химических олимпиад. - Региональный научно-практический центр "Қостанай дарыны" - 2011.
2. Можаяев Г.В. Подготовка школьников к олимпиадам по химии. – Алматы: Химия в школе, 2008 - № 7.
3. Нургалиева Д.А. Методика проведения химического эксперимента// Материалы РНП конференции «Казахстан: 20 лет Независимости и инноваций». Усть-Каменогорск – 2015 г.

РУБРИКА
«ЭКОНОМИКА»

**АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
(НА ПРИМЕРЕ АО НПФ «ГЕОФИЗИКА»)**

Дмитриева Дарья Сергеевна

студент,

ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет,

РФ, г. Уфа

**EVALUATION OF FINANCIAL STABILITY OF THE ENTERPRISE
(ON THE EXAMPLE OF JSC NPF «GEOPHYSICS»)**

Daria Dmitrieva

Student,

Bashkir State University,

Russia, Ufa

Аннотация. в данной статье представлен анализ одного из крупнейшего предприятия города Уфы АО НПФ «Геофизика», подведен итог по оценке финансовой устойчивости и рекомендации к ним.

Abstract. this article presents an analysis of one of the largest enterprises in the city of Ufa, JSC NPF «Geophysics», summarizes the assessment of financial stability and recommendations for them.

Ключевые слова: бухгалтерская (финансовая) отчетность предприятия, финансовое состояние, финансовая устойчивость, рентабельность, финансовая прочность, платежеспособность.

Keywords: accounting (financial) statements of an enterprise, financial condition, financial stability, profitability, financial strength, solvency.

В экономической теории существует множество подходов к определению финансовой устойчивости предприятия. И до сих пор не разработаны универсальные показатели его оценки для предприятий различных форм экономической собственности [4]. Но большинство ведущих экономистов в целом под финансовой устойчивостью понимают способность предприятия стабильно обеспечивать свое развитие преимущественно за счет собственного капитала при сохранении платежеспособности и кредитоспособности даже в период кризиса. Оценка финансовой устойчивости более эффективно проявляется на основе анализа конкретного предприятия [1]. В данной статье сравнительный анализ финансовой устойчивости проведен на примере АО НПФ «Геофизика». АО НПФ «Геофизика» основана в 1992 г. на базе Всесоюзного научно-исследовательского института нефтепромышленной геофизики (ВНИИнефтепромгеофизика), созданного приказом Миннефтепрома СССР в 1970 г. В настоящее время АО НПФ «Геофизика» является одним из ведущих предприятий России и СНГ по созданию, производству и поставке высокотехнологичной, наукоемкой геофизической техники, скважинной аппаратуры и технологий для исследования нефтяных и газовых скважин [5].

Рациональная структура капитала и достаточное количество источников собственных средств позволяет предприятию функционировать, развивать и поддерживать баланс своих активов и пассивов в изменяющейся внутренней и внешней среде, что гарантирует его постоянную платежеспособность и инвестиционную привлекательность. Его финансовая устойчивость достигается за счет рациональной структуры капитала. Оценка уровня финансовой устойчивости осуществляется на основе коэффициентного анализа путем расчета коэффициентов и сравнения их со стандартными показателями [3]. Для определения соотношения собственных и заемных средств предприятия и оценки его деятельности, проведем анализ его финансовой устойчивости. Показатели, характеризующие финансовую устойчивость предприятия АО НПФ «Геофизика» за период 2017-2019 гг., представлены в таблице (см. табл. 1).

Таблица 1.

Коэффициенты ликвидности и платежеспособности

Показатели	Норма	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение 2019 г. от 2017 г.
1. Оценка ликвидности и платежеспособности					
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2-0,25	0,2	0,1	0,2	0
Коэффициент быстрой ликвидности	0,7-0,8	0,78	0,799	0,61	-0,17
Коэффициент текущей ликвидности	1,5 – 2,5	3,01	2,58	2,03	-0,98
Коэффициент общей платежеспособности	≥ 2	2,11	2	1,75	-0,36
Коэффициент покрытия обязательств чистыми активами	≥ 1	1,11	1	0,75	-0,36
Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	≥ 1	1,12	1,01	1,05	-0,07
2. Оценка финансовой устойчивости					
Коэффициент независимости (автономии)	0,3-0,7	0,53	0,5	0,43	-0,1
Коэффициент финансовой устойчивости	0,8-0,9	0,73	0,68	0,59	-0,14
Коэффициент финансирования	≥ 1	1,16	1,04	0,78	-0,38
Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными оборотными активами	$\geq 0,1$	0,36	0,36	0,28	-0,08

По данной таблице мы видим, что за анализируемый период коэффициенты имеют отрицательную тенденцию. Однако не все они отклонены от нормы. Показатели, которые входят в нормативное значение - коэффициенты абсолютной ликвидности, текущей ликвидности, соотношения дебиторской и кредиторской задолженности, независимости (автономии).

Несоответствие нормативному значению таких показателей, как коэффициенты общей платежеспособности, финансовой устойчивости, финансирования, свидетельствуют о зависимости предприятия от внешних источников финансирования и возможной неустойчивости финансового положения. Коэффициент независимости (автономии) обозначает уровень независимости предприятия от внешних займов. Чем выше его значение, тем более устойчиво и

независимо финансовое положение организации. Данный показатель соответствует нормативному значению, а это означает то, что предприятие имеет такую долю собственных средств, способную обеспечить независимость от заемных средств. Коэффициент финансовой устойчивости показывает, как активы компании финансируются из надежных и долгосрочных источников [2]. Мы наблюдаем его спад на 0,14 в течение анализируемого периода, что говорит о том, что финансовое положение организации стало менее устойчивым. Так как большинство показателей платежеспособности и финансовой устойчивости не имеют допустимых значений, а значит АО НПФ «Геофизика» имеет неустойчивое положение на рынке.

Для укрепления финансово устойчивости необходимо:

- вложение дополнительных средств собственниками или привлечение стороннего инвестора;
- увеличение суммы собственного капитала: реинвестирование прибыли, дополнительная эмиссия акций и т.д.;
- необходимо работать в направлении увеличения доли собственных средств и средств, привлеченных на долгосрочной основе.

Список литературы:

1. Казакова Н.А. Экономический анализ: учебник / Н.А. Казакова. - М.: ИНФРА-М, 2015. - 343 с.- ISBN 978-5-03165-819-0.
2. Кобылецкий В.Р., Коэффициент финансовой автономии (Коэффициент финансовой независимости) / В.Р. Кобылецкий // Онлайн-журнал «Financial Analysis online» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.finalon.com/ru/slovar-ekonomicheskikh-pokazatelej/333-finansovaya-avtonomiya-pokazatel-finansovoj-nezavisimosti> (дата просмотра 20.07.2021 г.)
3. Рахматуллин Ю.Я. Анализ финансовых результатов от реализации сельскохозяйственной продукции / Ю.Я. Рахматуллин // Экономика сельского хозяйства России. - 2016. - № 12. - С. 72-76.
4. Савицкая Г.В. Экономический анализ: учебник / Г.В. Савицкая. - М.: ИНФРА-М, 2015. - 656 с.- ISBN 978-5-34025-045-1.
5. Официальный сайт АО НПФ «Геофизика» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://npf-geofizika.ru/> (дата обращения 20.07.2021 г.).

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Павлюченко Дарья Сергеевна

студент

Северо-Кавказского Федерального Университета,
РФ, г. Ставрополь

Немцова Елена Сергеевна

научный руководитель,

канд. экономических наук, кафедра Экономической безопасности и аудита
Северо-Кавказского Федерального Университета,
РФ, г. Ставрополь

Как в отечественной, так и в зарубежной практике особое значение придается управленческому учету, так как от выбранного менеджерами методов учета всех затрат, планировании и калькуляции, зависит функционирование всей организации. Управленческая себестоимость предоставляет руководителю наиболее точную информацию о затратах и местах их возникновения.

Возможность систематического расчета и анализа затрат напрямую связана с несколькими причинами:

- желание противостоять конкуренции;
- исследование влияния отдельных факторов на себестоимость продукции;
- использование данных о стоимости незавершенного производства и готовой продукции для формирования бухгалтерской отчетности;
- реализация процесса планирования;
- принятие управленческих решений.

Перечисленные выше причины определяют обязательный характер расчета [6].

В управленческом учете затраты формируются таким образом, чтобы у менеджера было полное представление о затратах. Поэтому в системе этого учета могут использоваться различные методы расчета себестоимости (в зависимости от того, какая управленческая задача решается). В расчете могут участвовать даже те затраты, которые не входят в стоимость продукции (работ, услуг) в бухгалтерском учете.

Обладая информацией о затратах, собранной в финансовой отчетности, мы можем в конечном итоге получить выгоду от продажи продукции для всей компании. Стоимость каждого товара в данной системе учета вообще не отображается и в среднем не рассчитывается. Затраты могут облагаться налогом и списываться по всей компании. Однако в этом случае информация о составе некоторых видов продукции может быть искажена. Для целей финансового учета такая картина вполне приемлема. Однако достоверная информация о структуре затрат важна для самой компании - компания может влиять на нее, то есть контролировать ваши расходы. Именно эта информация должна прописываться в системе управленческого учета.

Компания ООО «Сальса» в целях управленческого учёта применяет метод калькулирования себестоимости директ-костинг: рассчитывается сокращённая себестоимость по переменным издержкам. Директ-костинг – это метод, согласно которому в себестоимость продукции входят только переменные затраты [1].

Для осуществления данного вида калькулирования себестоимости компания осуществляет учёт постоянных и переменных затрат:

- переменные затраты – величина, которая напрямую зависит от объема производства.
- постоянные затраты – величина, которая не зависит от объема производства [6].

Сущность этих затрат заключается в том, что предприятие их будет нести независимо от того, будет ли оно вообще выпускать продукцию.

По степени дифференциации затрат «директ-костинг» может иметь два основных метода:

- простой «директ-кост», основанный на использовании в расчетах данных только операционных затрат, учтенных единым блоком;
- развитый «директ-кост», при котором постоянные затраты подразделяются не по видам продукции и услуг, а по местам формирования накладных расходов, т. е. уровням управления предприятием [7].

При обоих вариантах системы «директ-костинг» общий доход за период сравнивают с суммой переменных затрат и определяют величину маржинального дохода за отчетный период.

Основные плюсы метода «директ-костинг» являются:

- простота и объективность расчета неполной себестоимости, не требуется распределения постоянных затрат;
- возможность сравнивать затраты разных периодов по переменным затратам, абсолютным и относительным наценкам;
- в отчете о финансовых результатах, вы можете увидеть изменение прибыли за счет изменений переменных затрат, продажных цен и структуры продуктов;
- умение привлечь внимание менеджера к изменениям
- маржинальность как для всей организации, так и для разных продуктов; можно выбрать блюда с более высокой рентабельностью, потому что разница между продажной ценой и суммой переменных затрат не скрывается за счет амортизации постоянных затрат относительно стоимости каждого продукта.
- система дает возможность быстро реагировать на производство к изменяющимся рыночным условиям;
- проведение верной ценовой политики с указанием наиболее выгодных сочетаний цены и объема [6].

Недостатки системы «директ-костинг»:

- в случае использования политики демпингового ценообразования данный метод может привести к убыткам, так как часть постоянных расходов перестанет перекрываться маржинальным доходом;
- сложно разделить затраты на постоянные и переменные, так как в разных организациях в зависимости от управленческого учета, расходы могут относиться по-разному;
- неточность общей прибыли за период, от незавершенного производства, производство оценивается в разрезе переменных затрат производства, поэтому возможно, что реальная величина затрат не совпадает с рассчитанным индексом затрат по виду переменных затрат [3, 5, 7].

Важно отметить, что в период коронакризиса, когда внешние источники себестоимости растут, данный метод демонстрирует свою явную недостаточность [8].

Структура постоянных и переменных затрат представлена ниже.

$$T_{\text{без}}(2018г) = 11508610 / (34274151 - 19783236 / 34274151) = 11\,508\,610 \text{ руб}$$

$$T_{\text{без}}(2019г) = 11331231 / (34263636 - 17598165 / 34263636) = 23\,296\,622 \text{ руб}$$

$$T_{\text{без}}(2020г) = 12194705 / (36807885 - 18990824 / 36807885) = 25\,192\,780 \text{ руб}$$

На предприятиях общественного питания есть свое процентное соотношение структуры затрат от выручки, можно сказать, идеальная модель для ресторана, к которому стремятся многие заведения при планировании и анализе расходов, представленное на рисунке 1.

Рисунок 1. Структура затрат на предприятиях общественного питания

Конечно, на практике далеко не все так гладко. Фонд оплаты труда порой достигает 30-35% от выручки, хозяйственные расходы могут превысить 5%, как правило, равны 10- 15%. В итоге, прибыль организации колеблется от 5 до 10%, а иногда закрывается в ноль или убыток.

Так же колеблющимся показателем является фудкост, который зависит от инфляции и может изменяться от закупочных цен поставщиков. Он показывает нам в процентах, сколько организации обойдется стоимость сырьевого набора блюд относительно выручки с продаж.

Фудкост может быть потенциальным и фактическим. Формула расчета планового фудкоста вводимой в ассортимент позиции меню выглядит следующим образом:

$$\Phi_{\text{план}} = C_{\text{сн}} / Ц_{\text{пр}} \times 100 \%,$$

где $\Phi_{\text{план}}$ – фудкост каждой позиции меню;
 $C_{\text{сн}}$ – стоимость сырьевого набора блюда;
 $Ц_{\text{пр}}$ – цена продажи в соответствии с меню.

Фактический «фудкост» можно рассчитать в конце смены по продажам блюд. Для этого в программе «Астор-общепит» выгружаются марочные за определенный день/период [4]. После проведения их, списываются по продаже все затраченные в этот день продукты. Соотношение себестоимости к выручке – это и есть «фудкост».

Формула расчета фактического фудкоста по заданному периоду представлена ниже:

$$\Phi_{\text{факт}} = \sum C_{\text{сн}} / В \times 100 \%,$$

где $\Phi_{\text{факт}}$ – фактический фудкост за период;
 $C_{\text{сн}}$ – стоимость сырьевого набора каждого реализованного блюда за период;
 $В$ – выручка за период
 Рассчитаем фудкост по годам:

$$\text{Foodcost за 2018 год} = 12\,395\,145 / 36\,807\,885 \times 100\% = 34\%$$

$$\text{Foodcost за 2019 год} = 12\,675\,550 / 34\,263\,636 \times 100\% = 40\%$$

$$\text{Foodcost за 2020 год} = 15\,832\,626 / 34\,274\,151 \times 100\% = 46\%$$

Чем ниже процент фудкоста, тем выше прибыль. Основным способом снизить стоимость фудкоста - это контролировать стоимость товара, то есть работать с продуктами, выбирать альтернативные ингредиенты по цене (самая низкая на рынке) и качеству (отлично подходит для концепции) и минимизировать количество брака [4].

Основными документами, используемыми при расчете стоимости блюд, являются технологическая карта. Технологическая карта содержит список ингредиентов в единице измерениях на порцию (или несколько порций). У этого документа нет установленной формы, поэтому каждая компания разрабатывает свои формы.

Исходя из того, что фудкост постоянно расчет, но метод директ-костинга и формат экономического анализа на предприятии не позволяют детально установить причины роста, необходимо изменение системы учета затрат и себестоимости продукции [4].

Таким образом, рассмотрев функционирующую методику управления затратами и калькуляции себестоимости в отрасли общественного питания, мы пришли к следующим выводам. То, что на формирование данной методики управления затратами оказала существенное влияние нынешняя обстановка на рынке, не вызывает сомнений. Но применение данной методики является неэффективной, поскольку отсутствует одна из важнейших функций управления затратами – контроль уровня затрат [2]. К тому же не производится и анализ управления затратами.

Нами выявлено, что не каждое предприятие использует самостоятельно разработанные нормы. На наш взгляд, это ведет к искажению получаемой информации о затратах, отсутствию рационального использования экономических ресурсов, усреднению цены выпускаемой продукции, что в конечном счете также свидетельствует об отрицательном результате функционирования системы управления затратами в исследуемых предприятиях. В целях эффективности функционирования действующей методики управления затратами ее необходимо усовершенствовать таким образом, чтобы она учитывала реализацию всех функций управления затратами – планирование и прогнозирование, учет, координацию и контроль, анализ, стимулирование.

Список литературы:

1. Ахметшин И.Р. Формирование себестоимости продукции // В сборнике: Интеграция молодежной науки и практики для развития АПК сборник научных статей. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; ФГБОУ ВО Башкирский государственный аграрный университет. – Уфа, 2019. - №17 - С.15-18.
2. Бенгина П.М. Себестоимость продукции как экономическая категория / П.М. Бенгина // Экономика и социум. — 2018. — № 1 (44). – С. 115 – 116.
3. Любушин Н.П. Экономический анализ: Учебник / Н.П. Любушин. - Москва: Юнити-Дана, 2017 - 575 с.
4. Романенко А.В. Методика формирования и оценки показателя «фудкост» на предприятиях общественного питания / А.В. Романенко // В сборнике: Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. - 2019. - № 2. - С. 44-46.
5. Шеремет А.Д. Методика учета и анализа себестоимости продукции: учебник / А.Д. Шеремет. – Москва: Финансы и статистика, 2018. – 256 с.
6. Шишкин А.П. Бухгалтерский учет и финансовый анализ на коммерческих предприятиях: учебник / А.П. Шишкин. – Москва : Финстатинформ, 2017. – 349 с.
7. Ярмоленко Л.И., Демура Н.А., Явтуховская Н.Д. Себестоимость как составляющая экономической безопасности предприятия // Актуальные проблемы правового и экономического знания: теория и практика. – 2018 - №68(2). - С. 312-317.
8. Costs of Production [Электронный ресурс]// Онлайн журнал Get Economics Help - URL: <https://www.economicshelp.org/blog/glossary/costs-of-production> (дата обращения 14.03.2022).

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Фролова Наталья Игоревна

студент,

Ульяновский государственный технический университет,
РФ, г. Ульяновск

Штурмина Ольга Сергеевна

канд. экон. наук, доцент,

Ульяновский государственный технический университет,
РФ, г. Ульяновск

Теневая экономика - это система деструктивных социально-экономических отношений, реализуемых в процессе общественного воспроизводства, осуществляемая вопреки общественным интересам членов социума и реализующая интересы определенных социальных групп или частных лиц как в легальной нормативно-правовой форме, так и нелегально на основе неформальных межличностных отношений.

Повышенная социальная опасность теневой экономики заключается в негативном влиянии на институты общества, нарушении установленного порядка функционирования материальной основы государства - экономики, негативном воздействии на здоровье граждан, на экономические, социальные и политические отношения в обществе. Криминализация экономики выходит на ведущее место среди угроз безопасности Российского государства.

Теневой бизнес стал той почвой, на которой паразитируют современная криминальная структура и коррумпированные чиновники.

Для того, чтобы применять меры, пресекающие развитие теневой экономики в России, необходимо рассмотреть сущность и структуру теневой экономики. Характеризуя сущность явления теневой экономики, выделяют следующие основные подходы:

- - юридический подход (А.А. Сергеев, А.М. Яковлев, Т.И. Корягина, А.Н. Шохин и др.) - под теневой экономикой понимается экономическая деятельность, осуществляемая вне рамок законодательства (вне правового поля - О. Исправников и В. Куликов). Теневую экономику делят на два сектора - некриминальный («серый») и криминальный («черный»). Таким образом, этот подход исходит из определяющей роли правовых норм к теневым экономическим явлениям;
- статистический подход к типологизации теневой экономики (Т.И. Корягина, Ю.В. Степанов, Б.Т. Рябушкин, ЭЮ. Чурилов и др.) трактует ее как деятельность, скрытую от официальной статистики, т.е. деятельность, находящуюся вне системы официального учета. Это совокупность неформальной, теневой и криминальной экономик. Данное направление разрабатывается специалистами в рамках Системы национальных счетов в целях более точного учета макропоказателей национального хозяйства;
- экономико-социологический подход (В.В. Радаев, С.Ю. Барсукова, Ю.В. Латов и др.) рассматривает неформальную экономику как более широкое понятие, которое включает в себя несколько сегментов, различающихся по степени легальности хозяйственных операций: легальные, внелегальные, полунелегальные (теневые), нелегальные (криминальные);
- институциональный подход (Д. Норт, Э. Файг, А. Олейник, В. Тамбовцев, А. Шастико и др.), где под теневой экономикой понимают попытки экономических агентов специфицировать права собственности и организовать обмен внелегально, т.е. без участия государства. Внелегальность - отказ индивидов от использования в организации повседневной деятельности норм закона и обращение к неписаному праву, т.е. нормам, зафиксированным в традициях и обычаях, и выходящим за рамки права (личностным) механизмам разрешения конфликтов по поводу обмена и защиты прав собственности [1];
- экономический подход (К.А. Улыбин, В.В. Колесников, В.Ф. Латыпов, А.А. Смирнов и др.) рассматривает теневую экономику, как деструктивную экономическую деятельность, которая наносит вред обществу, в силу чего она пресекается законодательством;

• синтез юридического и экономического подходов в трактовке содержания теневой экономической деятельности осуществил К.В. Привалов [2] в рамках «экономико-правового» подхода, который определяет теневую экономику как деструктивную и статутную экономику, функционирующую вне правового поля [3]. Деструктивная экономика, существующая вопреки действующим запретительным в отношении ее законодательным актам, становится теневой экономикой. Значительная же часть деструктивной экономики находится «на свету», и общество вынуждено мириться с ее существованием. Деструктивная экономика - это только объективная реальность, а теневая экономика - это явление объективно-субъективное, результат взаимодействия объективных экономических процессов и субъективной воли государства. Вместе с тем возможная деструктивная юридическая деятельность государства может привести и приводит к появлению принципиально иного сектора теневой экономики. Принятие и реализация в жизнь неправовых законов [4] выталкивает в тень нормальные, конструктивные формы экономической деятельности, что образует статутный сектор теневой экономики.

Все перечисленные подходы исходят из решения конкретных концептуальных задач: борьбы с противоправными формами экономической деятельности, учета реального производства ВВП, тенденций развития общественных институтов, роли правовых норм в формировании теневых экономических явлений и т.д.

Список литературы:

1. Шестаков А.В. Теневая экономика: Учебное пособие. М., 2000.
2. Привалов К.В. Теневая экономика (теоретико-правовой анализ): Монография. СПб., 1998; Его же. Теневая экономика: сущность и структура: Лекция. СПб., 1997.
3. Привалов К.В. Теневая экономика (теоретико-правовой анализ). С. 17-19.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Хакимова Алсу Рамилевна

студент,

Ульяновский государственный технический университет,
РФ, г. Ульяновск

Штурмина Ольга Сергеевна

канд. экон. наук, доцент,

Ульяновский государственный технический университет,
РФ, г. Ульяновск

Аннотация. Данная статья посвящена экономическим преступлениям в сфере теневой экономики.

Ключевые слова: преступления, экономическая деятельность, экономика, теневой бизнес, экономические отношения.

Проводимые в России политические и социально-экономические преобразования затронули фундаментальные основы жизнедеятельности общества. Осуществление таких преобразований не могло не вызвать острых коллизий, противоречий и кризиса многих подсистем рыночного хозяйства. Следствием развития негативных процессов явился многократный рост преступности.

Теневой бизнес стал тем стержнем, на котором основывается современная криминальная структура и коррумпированные чиновники. Теневой финансовый капитал с его мощной ресурсной базой подчинил уголовный элемент и привлек на свою сторону значительные силы бюрократического аппарата, создав сплоченные организованные преступные группы. Сращивание этих сил создало в обществе такую систему специфических криминальных экономических отношений, которые стали способны определять и регулировать значительную часть общественных процессов в стране. Многие экономические решения либо прямо, либо в завуалированной форме способствуют перераспределению национального богатства в пользу теневых структур, и распространению преступности в сфере экономики и в обществе в целом.

Представители теневой экономики и криминальных кругов, используя внутреннюю нестабильность нашего государства, вызванную переустройством национального хозяйства, активно проникают в органы государственной власти и предпринимают попытки установить контроль над национальной экономикой, что стало не только мощным фактором подрыва национальной безопасности российского государства, но и оказало влияние на всю международную безопасность в целом.

С позиции степени легальности хозяйственных операций, авторы выделяют следующие структурные элементы:

1. Легальная (неофициальная) экономика - экономическая деятельность, не нарушающая ни действующих законодательных норм, ни прав других хозяйственных агентов, но при этом не фиксирующаяся в отчетности и контрактах. Яркий пример - натуральное производство домашних хозяйств.

2. Внеправовая экономика - экономическая деятельность, нарушающая права других хозяйственных агентов, но не регламентированная действующим законодательством и находящаяся, таким образом, во внеправовых зонах. Примером такой экономики могут служить «финансовые пирамиды» в России в середине 90-х гг., от которых пострадали миллионы людей, но при создании которых использовались «дыры» в законодательстве. Список примеров могут продолжить нарушение экологической безопасности, лоббирование в пользу отдельных хозяйствующих субъектов, предоставление в виде «исключения» индивидуальных льгот и субсидий, рейдерские атаки на собственность и т.п.

3. Полуправовая экономика - экономическая деятельность, по своим целям соответствующая законодательству, но периодически выходящая за его пределы. Прежде всего она характеризуется разными способами уклонения от налогов, включая использование «черного нала», бартерные обмены, работу без патента и лицензии, трудовой наем без оформления.

4. Нелегальная, криминальная экономика - экономическая деятельность, запрещенная законом и по своей сути нарушающая закон. Примеры: наркобизнес, незаконное производство и торговля оружием, крупная контрабанда, проституция, торговля людьми, рэкет и применение силы.

Таким образом, система теневых экономических отношений стала материальной основой, на которой сформировалась современная криминальная структура, она встала на пути превращения страны в цивилизованное, демократическое рыночное государство.

Список литературы:

1. Бертовский Л.В., Образцов В.А. Выявление и расследование экономических преступлений. М., 2003. С. 18-19.
2. Попов Ю.Н., Тарасов М.Е. Теневая экономика в системе рыночного хозяйства: Учебник. М., 2005. С. 128-135.
3. Шестаков А.В. Теневая экономика: Учебное пособие. М., 2000.

ФАКТОРЫ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Хасанова Гульнур Рамильевна

студент,

*Казанский Государственный Энергетический Университет,
РФ, г. Казань*

Нарова Шасенем Аманмурадовна

студент,

*Казанский Государственный Энергетический Университет,
РФ, г. Казань*

Хусаинова Екатерина Александровна

канд. экон. наук, доцент,

*Казанский Государственный Энергетический Университет,
РФ, г. Казань*

В современных реалиях экономики любого хозяйствующего субъекта обеспечение его экономической безопасности является основанием для успешной финансово-хозяйствующей деятельности. Поэтому экономическая безопасность предприятия обретает все более важное значение и становится многоцелевой составляющей административного управления.

Угроза, если иметь в виду экономическую безопасность предприятия, это такое развитие событий, которое направлено на создание препятствий и увеличивается возможность появления нарушений нормальной деятельности предприятия. То есть, под угрозой экономической безопасности предприятия понимается нанесение ему любого вида ущерба, в результате которого затрудняется работа организации и возможно недостижение своих целей.

Наибольшее применение на практике нашла классификация угроз экономической безопасности по сфере их возникновения, а именно совокупность факторов (источников) угроз, которые делятся на:

- внутренние угрозы;
- внешние угрозы.

Внутренние угрозы экономической безопасности предприятия обуславливаются, в первую очередь, с персоналом предприятия и возможностью его влияния на ход хозяйственной деятельности. Воздействие персонала может быть как активным, так и пассивным, например, неосторожность. Прямое или косвенное нанесение вреда экономической безопасности предприятия характеризуются активным влиянием персонала и имеет вид как хищение имущества предприятия в различных масштабах, использовании ресурсов предприятия в собственных целях, внутреннее предпринимательство, недостаточность технической базы для обеспечения охраны и безопасности, передача документов и разработок, копирование программ и данных [1]. Также внутренними угрозами являются финансы, производство, технология и маркетинг.

В свою очередь, внешние угрозы экономической безопасности предприятия также имеют большую степень влияния на деятельность организации. Такие угрозы возникают за пределами предприятия. Проанализировав источники, можно выделить следующие наиболее распространенные внешние угрозы:

- незаконные проверки контролирующих органов, незаконные решения государственных органов относительно дальнейшей деятельности предприятия, парализация деятельности с использованием полномочий государственных органов, средств массовой информации;
- недружественные поглощения, захваты – рейдерские атаки;
- незаконные действия конкурентов: финансовое подавление, психическое подавление, промышленный шпионаж, переманивание значимого персонала, юридическое воздействие, срыв сделок и иных соглашений, прямое физическое воздействие, компрометация деятельности фирмы;

- действия мошенников – махинации в финансовой, торговой и производственной сферах предприятия, проводимые сторонними лицами [2].

Данное перечисление внешних угроз намного больше и экономической действительности Российской Федерации может дополняться низким уровнем капитализации экономической системы в целом, высоким уровнем монополизации основных рынков сбыта в экономике страны, зависимостью от импорта, жесткими таможенными ограничениями, низкой производительностью труда и т. д.

Необходимо подчеркнуть, что предприятия имеет силы для контролирования определенной части внешних угроз экономической безопасности, например, с помощью выбора поставщиков, определения сегментов рынка для планируемых новых продуктов и т. д. [3]. Тем не менее контролировать государственные инициативы в налоговой политике или ограничительную деловую практику предприятие не имеет возможности.

Более обобщенно и конкретизировано рассмотрим факторы угроз экономической безопасности предприятия на рисунке:

Рисунок 1. Источники угроз экономической безопасности предприятия

Кроме существования отдельных угроз, существует еще и ряд факторов, которые усиливают активирование угроз экономической безопасности предприятия (установление контроля криминальных структур, наличие ряда социальных проблем, отсутствие единства действий и т. д.).

Таким образом, существует обилие факторов, которые порождают угрозы экономической безопасности предприятия, что еще раз доказывает важность анализа угроз для составляющей деятельности служб экономической безопасности. Необходимо тщательно контролировать за ситуациями, способствующими возникновению угроз экономической безопасности предприятия и постоянной готовности к борьбе с ними.

Список литературы:

1. Власов М.П. Задачи оценки экономической безопасности предприятия // Образование и право. - 2020. - №11. - С. 107-115.
2. Райзберг Б.А. Курс экономики: учебник / Б.А. Райзберг, Е.Б. Стародубцева; под ред. Б.А. Райзберга. — 5-е изд., испр. — Москва: ИНФРА-М, 2022. — С. 686.
3. Суглобов А.Е. Экономическая безопасность предприятия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / А.Е. Суглобов, С.А. Хмелев, Е.А. Орлова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С. 271.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В КИТАЕ

Чжан Тайчан

студент,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва

Чжао Юйхан

студент,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва

Чи Елинь

студент,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва

Аннотация: Экономика Китая быстро развивалась за последние три десятилетия, и форма особых экономических зон Китая очень важна. В этой статье в основном рассматриваются характеристики и будущие тенденции развития особых экономических зон Китая.

Ключевые слова: Китай, Специальная экономическая зона, экономическое развитие.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Государство создает особые экономические зоны для развития конкретных территорий. Это достигается за счёт увеличения экспорта, расширения производства импортозамещающей продукции, создания новых рабочих мест и доходов бюджета. Особые экономические зоны имеют особый режим развития бизнеса: государственное финансирование инфраструктуры, ряд налоговых и таможенных льгот, упрощенное взаимодействие с государственными регулирующими органами. Эти условия делают режим особой экономической зоны очень привлекательным для инвесторов.

Тема актуальна по следующим причинам. Во-первых, свободные экономические зоны представляют собой новый механизм государственно-частного партнёрства, и как всё новое привлекает к себе пристальное внимание общественности. Во-вторых, свободные экономические зоны являются мощным стимулом для развития китайской экономики, что придаёт настоящему исследованию особо актуальный характер.

Цель исследования состоит в том, чтобы изучить опыт создания и функционирования особых экономических зон в китайской практике.

Для того чтобы данные цели были достигнуты, для начала необходимо решить следующие задачи:

- изучить теоретические особенности понятия специальные экономические зоны;
- дать характеристику специальных экономических зон;
- рассмотреть общую характеристику специальных экономических зон Китая;
- определить особенности развития специальных экономических зон Китая;
- выделить проблемы и перспективы развития специальных экономических зон Китая.

Объектом исследования являются теоретические основы понятия особые экономические зоны.

Предметом исследования выступает совокупность организационных и экономических отношений, которые образуются в процессе создания и регулирования особых экономических зон в Китае.

Методологическая база. Работа основана на комплексном использовании ряда методов научного исследования, включая методы анализа и абстракции, исторический и логический подходы, методы дедукции и индукции; графические и статистические методы, а также системный метод. Эмпирическая база исследования: научные труды ведущих экономистов в области исследования.

Теоретическая значимость. Были проработана и систематизирована полученная информация в работах других авторов, с дальнейшим дополнением теоретического материала. Такой подход вносит новизну в научное исследование и подтверждает его теоретическую значимость. Теоретическая и практическая новизна работы состоит в том, что изучены проблемы функционирования особых экономических зон в Китае и предложены конкретные пути повышения эффекта от их деятельности.

Практическая значимость исследовательской работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего исследования теоретических и практических тенденций функционирования СЭЗ в Китае.

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН И ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

1.1. Теоретические особенности понятия специальных экономических зон

Специальная экономическая зона (СЭЗ) — это территория в стране, на которую распространяется иное экономическое регулирование, чем на другие регионы в той же стране [5]. Экономические правила СЭЗ, как правило, способствуют и привлекают прямые иностранные инвестиции (ПИИ). ПИИ относятся к любым инвестициям, сделанным фирмой или частным лицом в одной стране в деловые интересы, расположенные в другой стране.

Специальные экономические зоны (СЭЗ) или индустриальные парки распространяются по всему миру. Зоны могут быть эффективными инструментами для содействия индустриализации, если они будут реализованы должным образом в правильном контексте. Некоторые развивающиеся экономики, особенно страны Восточной Азии, могут служить примерами успеха. Однако такие зоны — дорогостоящие и рискованные мероприятия, требующие тщательного планирования. Они могут быть инструментом политических спекуляций, а не инструментом экономического развития, а некоторые зоны, так называемые «белые слоны», полностью терпят неудачу.

Термин «специальные экономические зоны» (СЭЗ) охватывает широкий спектр зон, таких как зоны свободной торговли, зоны экспортной переработки, индустриальные парки, зоны экономического и технологического развития, зоны высоких технологий, научные и технологические парки, свободные порты, предпринимательские зоны и др [2].

Когда страна или физическое лицо ведет бизнес в СЭЗ, для них обычно существуют дополнительные экономические преимущества, включая налоговые льготы и возможность платить более низкие тарифы.

СЭЗ обычно создаются для того, чтобы способствовать быстрому экономическому росту в определенных географических регионах. Этот экономический рост достигается за счет использования налоговых льгот как способа привлечения иностранных долларов и технического прогресса [13].

СЭЗ также могут увеличить объемы экспорта внедряющей страны и других стран, поставляющих ей промежуточную продукцию. Однако существует риск того, что страны могут злоупотреблять системой и использовать ее для сохранения протекционистских барьеров (в виде налогов и сборов). СЭЗ также могут создавать высокий уровень бюрократии из-за своих нормативных требований. Это может привести к оттоку денег из системы, что сделает ее менее эффективной.

Хотя существуют преимущества для предприятий, физических или юридических лиц, работающих в СЭЗ, макроэкономические и социально-экономические выгоды для страны, использующей стратегию СЭЗ, являются предметом дискуссий.

Первая современная промышленная СЭЗ была создана в Шенноне, Ирландия, в 1959 году. В 1970-х годах в регионах Восточной Азии и Латинской Америки начали создавать такие зоны – первоначально в основном в форме зон экспортной обработки (ЗЭП) — для привлечения прямых иностранных инвестиций в рабочую силу. интенсивные производственные отрасли для поощрения экспорта.

Зона представляет собой отклонение от традиционной политики импортозамещения. ЗЭП обычно представляют собой огороженные территории со строгим таможенным контролем, и большая часть продукции (обычно более 80 процентов), производимой в этих зонах, должна экспортироваться. Эта модель оказалась успешной во многих странах, таких как Республика Корея, Тайвань, Китай, Вьетнам, Бангладеш, Маврикий, Доминиканская Республика и Сальвадор. С тех пор было создано много новых ЗЭП. К 1986 г., по данным Международной организации труда (МОТ), в 47 странах действовало 176 ЗЭП; а к 2015 году их присутствие выросло примерно до 4300 СЭЗ в более чем 130 странах [13].

1.2. Характеристика и значение специальных экономических зон

Хотя специальные экономические зоны отличаются друг от друга, все они имеют определенные отличительные черты. В целом, концепция СЭЗ определяется четырьмя характеристиками [11]:

- географически очерченная территория, обычно физически защищенная;
- имеет единое управление или единую администрацию;
- он предлагает преимущества для инвесторов, физически находящихся в зоне;
- у него есть отдельная таможенная зона (беспощинные льготы) и упрощенные процедуры.

Кроме того, эти зоны имеют общие черты, которые определяют «особый» характер СЭЗ.

К ним относятся:

- особый режим регулирования: зоны обычно действуют в соответствии с более либеральными экономическими законами, чем те, которые обычно преобладают, в отношении таких вопросов, как труд, землепользование и иностранные инвестиции;
- общественные услуги: зоны обычно обслуживаются эффективной таможенной, быстрой регистрацией и лицензированием, часто через службы «одного окна»;
- инфраструктура: зоны имеют гораздо лучшую и более надежную инфраструктуру, такую как дороги, электричество и вода, по сравнению с экономической средой внутреннего района страны;
- налоговые льготы: инвесторы зоны, особенно ее якорные инвесторы, часто пользуются свободой капитал и определенным уровнем налоговых льгот и субсидий.
- СЭЗ обычно создаются с целью достижения одной или нескольких из следующих четырех политических целей [1]:
 - привлечение прямых иностранных инвестиций и содействие экспорту и индустриализации;
 - служить «клапанами давления» для смягчения масштабной безработицы;
 - поддержка более широкой стратегии экономических реформ;
 - выполнение функций экспериментальных лабораторий для применения новых политик и подходов.

Это общие цели для зон, но универсальной стандартной формулы для измерения их успеха не существует. Как правило, «успех» данной программы во многом зависит от того, соответствует ли она целям, определенным при ее создании (обычно в периоде от 10 до 15 лет), и является ли она коммерчески жизнеспособной по отношению к общим инвестициям в это предприятие [2].

Такие цели обычно связаны с количественными показателями результатов экономического развития, такими как инвестиции, занятость, иностранная валюта и/или экспорт; а в некоторых случаях также связаны с экономическими и политическими реформами, в зависимости от первоначальных целей программы.

Чтобы отслеживать ее прогресс, необходимо создать надлежащую систему мониторинга и оценки, чтобы проверить, находится ли программа зоны на правильном пути. Кроме того, может потребоваться механизм выхода для остановки плохо спроектированной программы на ранней стадии. С другой стороны, учитывая, что зонам требуется время, чтобы оказать влияние, не следует слишком рано объявлять об «успехе» или «неуспехе», чтобы избежать преждевременного уничтожения программы зоны.

Многие экономисты считают, что СЭЗ могут обеспечить промышленное развитие эффективным и действенным способом. В частности, инвестирование в СЭЗ может [2]:

- 1) обеспечить пакет государственных услуг на географически концентрированной территории;
- 2) повысить эффективность ограниченных государственных средств/бюджетов на инфраструктуру;
- 3) способствовать развитию кластера или агломерации отдельных отраслей;
- 4) стимулировать городское развитие.

Таким образом, СЭЗ могут способствовать как созданию рабочих мест, так и получению доходов, и, потенциально,

Тем не менее важно отметить, что особые экономические зоны следует использовать только для устранения сбоев рынка или обязательных ограничений, которые нельзя устранить с помощью других вариантов. Если ограничения можно устранить с помощью общенациональных реформ, общеотраслевых стимулов или универсальных подходов, тогда зоны могут не понадобиться.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В КИТАЕ

2.1. Общая характеристика специальных экономических зон Китая

Китайские специальные экономические зоны (СЭЗ) различаются по масштабу и функциям. Некоторые из них представляют собой обозначенные географические пространства, в которых особая политика и меры поддерживают конкретные экономические функции. Другие включают зоны свободной торговли, индустриальные парки, парки технических инноваций и бондовые зоны, которые способствуют экспериментам и инновациям в самых разных отраслях (См. Таблица 1) [15].

Таблица 1.

Типы китайских СЭЗ

Типы	Особенности
Административные районы	- на основе существующих административных районов; - вновь созданные административные районы работают как СЭЗ.
Географические области	- на основе географических особенностей и ресурсов
Международное сотрудничество	- сферы экономического или промышленного сотрудничества, установленные с другой страной
Местные индустриальные парки	- промышленные и специализированные промышленные парки, определенные местными органами власти

Типы	Особенности
Отраслевые кластеры	- создан для поддержки развития отдельных отраслей; - кластеры промышленности
Корпоративные СЭЗ	- индустриальные парки, созданные предприятиями с собственными цепочками поставок и сбыта

Опыт Китая с СЭЗ развивался с течением времени. Это началось в начале 1980-х, когда рыночные реформы были проведены в отдельных районах СЭЗ, таких как Шэньчжэнь. За ними в середине 1980-х годов последовало создание открытых прибрежных городов, таких как Чжанчжоу, призванных стимулировать экономический рост за счет использования их географического положения и экономической открытости.

Опираясь на этот опыт, в конце 1980-х годов центральные и провинциальные власти создали зоны развития высоких технологий, чтобы извлечь выгоду из глобального капитала, технологий и талантов. В 1990-х годах, в ответ на экономический рост Китая и меняющиеся тенденции, китайское правительство создало новые зоны, такие как Китайско-сингапурский парк сотрудничества, и модернизировало существующие СЭЗ, чтобы воспользоваться новыми возможностями [1].

С начала XXI века было создано большое количество региональных зон для стимулирования и закрепления регионального развития. Использовались различные модели управления. К ним относятся [14]:

- административное управление, при котором управленческие функции выполняются созданными государством административными органами;
- административный комитет, управляемый комитетами, назначаемыми правительством;
- совместное управление партнерами по СЭЗ и государственными административными органами.

СЭЗ внесли значительный вклад в развитие Китая. Они позволили экспериментировать с рыночными реформами и послужили катализатором эффективного распределения внутренних и международных ресурсов. Они также углубили экономическую открытость, привлекая международный капитал, технологии, технические и управленческие знания, которые стимулировали промышленное развитие и более тесную интеграцию Китая в мировую экономику.

В последние годы национальные СЭЗ обеспечили 22% ВВП Китая, 45% общих национальных прямых иностранных инвестиций и 60% экспорта. По оценкам, СЭЗ создали более 30 миллионов рабочих мест, увеличили доходы участвующих фермеров на 30% и ускорили индустриализацию, модернизацию сельского хозяйства и урбанизацию.

СЭЗ должны адаптироваться к изменяющимся условиям и продолжать стимулировать инновации. Они сталкиваются с рядом проблем, которые требуют от них долгосрочной перспективы, привлечения и развития новых отраслей, сокращения дублирования, углубления реформ и поощрения местного предпринимательства. Точное функциональное позиционирование позволит СЭЗ максимизировать свой вклад в соответствии с их сильными сторонами и сравнительными преимуществами.

В целом СЭЗ могут апробировать и тестировать институциональные инновации, в то время как зоны свободной торговли могут экспериментировать с финансовыми моделями для привлечения инвестиций. Совместные междугородные и портовые зоны развития могут использовать совместное использование ресурсов и кластеризацию для регионального развития. Промышленная кластеризация может использовать преимущества географического положения и ресурсов.

Опыт показывает, что эффективное стратегическое планирование требуется в ряде областей. Политика должна быть прозрачной, целенаправленной, последовательной, действенной и инклюзивной. Модернизация промышленности и расширение рынка зависят от планирования, ориентированного на отрасль и рынок. Планирование также должно включать определение капитальных вложений и требований к инфраструктуре и вспомогательным услугам [6].

Таким образом, китайский опыт работы с СЭЗ указывает на ряд факторов, способствующих их успеху и эффективному функционированию:

1. СЭЗ должны быть связаны с экономической открытостью и извлекать выгоду из инноваций.

2. Подход к решению проблем «снизу вверх» должен сочетаться с государственной поддержкой «сверху вниз».

3. СЭЗ могут способствовать промышленному расширению, возвращая лидеров рынка, поддерживая исследования и разработки и создавая бренды.

4. Они могут инкубировать местные идеи, объединяя обучение, инновации и производство.

5. Они могут объединять ресурсы и опыт правительства, промышленности и исследовательских институтов для перехода к более продвинутым цепочкам создания стоимости.

Особые экономические зоны (СЭЗ) могут иметь разные определения, и официально в Китае насчитывается 14 открытых прибрежных городов, 5 особых экономических городов и 1 особая экономическая провинция (См. Рисунок 1).

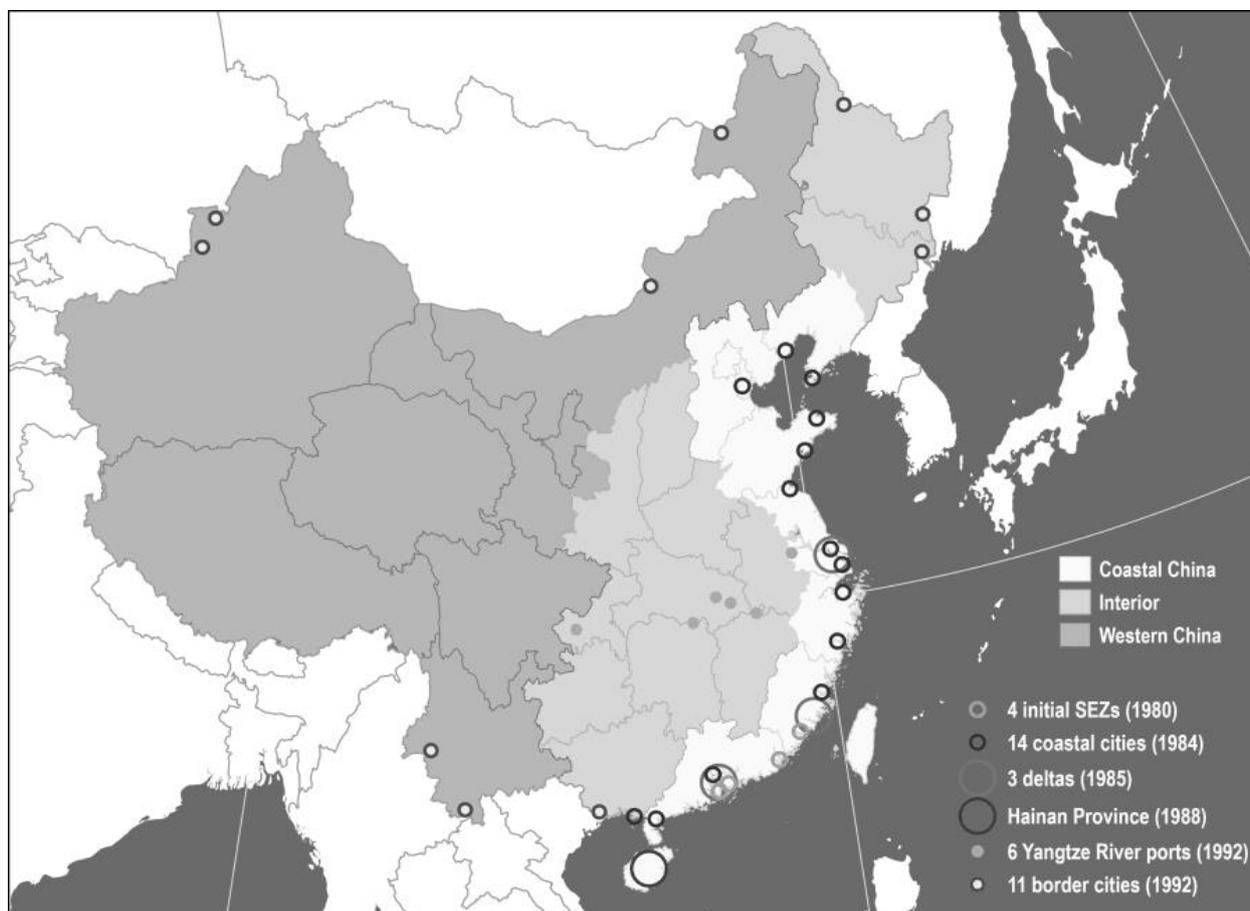

Рисунок 1. Карта специальных экономических зон Китая

Некоторые из этих зон и территорий могут быть близкими по своему характеру, но содержание «эксперимента» дополнительно уточняется для СЭЗ. Например, некоторые из них сосредоточены на скоординированном развитии городских и сельских районов, а некоторые - на вопросах ресурсов и окружающей среды.

Шэньчжэнь, Чжухай, Сямэнь, Шаньтоу и провинция Хайнань были первыми СЭЗ, созданными в 1980-х годах. СЭЗ «Кашгар» и СЭЗ «Хоргас» — следующие две, созданные в 2010 году. Они являются частью стратегии поэтапных реформ Китая, сначала проводя частичные испытания, а затем продвигая опыт, принятый в ранний период реформ и открытости [7].

В значительной степени эти ОЭЗ в Китае быстро развивались с точки зрения культуры, экономики и торговли. По сравнению с окружающими провинциями и городами СЭЗ явно на шаг впереди. СЭЗ ориентированы на привлечение иностранного капитала, зарубежного китайского капитала и предприятий, финансируемых из Гонконга и Макао. Продукция СЭЗ в основном продается в страны дальнего зарубежья. Улучшая и продвигая свои собственные экономические условия и преференциальную политику, они привлекают иностранные инвестиции для строительства заводов в Китае по производству этой продукции.

Развивая местную экономику, СЭЗ внедряют новейшие достижения науки и техники, а также технологии управления. Что касается управления капиталом, многие предприятия были преобразованы из государственных предприятий в совместные предприятия и товарищества. «FAW Honda», «Shanghai Volkswagen», «BMW Brilliance» — примеры достижений СЭЗ на социалистическом пути Китая.

2.2. Особенности развития специальных экономических зон Китая

Предприятия с иностранными инвестициями, созданные в особых экономических зонах, и иностранные предприятия, осуществляющие производство и деятельность в учреждениях и местах особых экономических зон, облагаются налогом на прибыль по сниженной ставке 15%.

Производственные предприятия с иностранными инвестициями, расположенные в прибрежных экономических открытых зонах, особых экономических зонах и старых городских районах городов, где расположены зоны экономического и технологического развития, облагаются 24-процентным снижением налога на прибыль.

Производственные предприятия с иностранными инвестициями, расположенные в зонах экономического и технологического развития, облагаются налогом на прибыль по сниженной ставке 15%. В случае признания высокотехнологичным предприятием предприятия с иностранным капиталом, расположенного в зоне развития высокотехнологичной промышленности, налог на прибыль организаций взимается по пониженной ставке налога в размере 15% [9]

Китай известен своим социалистическим режимом с относительно жестким контролем над иностранным капиталом. Самым большим преимуществом открытия компании в СЭЗ или подобных местах является то, что местным органам власти часто разрешают и, что наиболее важно, мотивируют немного расслабиться.

Стоит отметить, что самой экономически выгодной является СЭЗ Шеньчжэнь. Цифры подчеркивают достижения города. В 1979 году, за год до того, как четыре города, расположенные на юго-востоке Китая, были объявлены особыми экономическими зонами, валовой внутренний продукт Шэньчжэнь составлял 196,38 млн юаней, или 85,4 млн долларов США по тогдашнему обменному курсу. Это был самый низкий показатель среди зон — примерно пятая часть от Шаньтоу и треть от Сямыня (См. Таблица 2) [10].

Таблица 2.

Разница в развитии основных СЭЗ Китая

	1979 (млн юаней)	2019 (трлн юаней)	2020 (трлн юаней)	2021 (трлн юаней)
Шеньчжэнь	196.38	2,692.71	2,767.02	3,066.48
Сямынь	532.11	599.50	638.40	640.00
Хжухай	209.00	343.59	348.19	348.19
Шаньтоу	945.69	269.41	270.05	273.05

Но за следующие 40 лет, до 2019 года, экономика Шэньчжэнь выросла в 13 711 раз и уступает только Шанхаю и Пекину среди материковых городов. Он намного опережает другие три зоны, особенно Шаньтоу, экономика которого сейчас составляет лишь десятую часть экономики Шэньчжэнь.

Как пояснил Си во время своего примерно 50-минутного выступления, одним из важнейших элементов успеха Шэньчжэня были инвестиции из-за рубежа. Это было особенно важно в первые годы его трансформации, когда Китаю не хватало капитала из-за ряда нанесенных самому себе политических и экономических ран с тех пор, как Коммунистическая партия Китая взяла под свой контроль в 1949 году.

Шэньчжэнь получил почти 300 миллиардов долларов США прямых иностранных инвестиций, и с начала периода реформ в конце 1970-х годов было создано более 90 000 иностранных предприятий, согласно данным, опубликованным местными властями в сентябре и сообщенным государственным информационным агентством Синьхуа. Эти иностранные компании составляют всего около 2% всех компаний в городе, но они приносят примерно 20% его ВВП, несут ответственность за 40% импорта и экспорта и платят почти 30% городских налогов [9].

Китай лидирует в гонке технологических инноваций, инвестируя значительные средства в технологические исследования и разработки. Газета China Daily сообщила, что к 2020 году более 4,2 % ВВП Шэньчжэня было потрачено на исследования и разработки.

В апреле 2017 года председатель Китая Си Цзиньпин объявил, что небольшой сельскохозяйственный район под названием Сюньань станет следующей СЭЗ и, как ожидается, станет еще одним технологическим и инновационным центром, изобилующим технологическими стартапами, учебными заведениями и новейшими транспортными средствами.

Большая часть инвестиций из-за пределов материкового Китая поступает из Гонконга. Отчет правительства за август показал, что 56% всех зарегистрированных иностранных предприятий в Шэньчжэне на конец 2019 года.

Используя различные ресурсы из Гонконга на протяжении многих лет, Шэньчжэнь смог накопить достаточный капитал и опыт для своего местного бизнеса. Ряд известных материковых компаний, в том числе Tencent Holdings, Huawei Technologies, BYD и Ping An Insurance Group, начали свою деятельность в Шэньчжэне и теперь служат мощными двигателями роста города.

И наоборот, у трех других особых экономических зон нет глобального финансового центра, такого как Гонконг, в качестве соседа. Чжухай граничит с Макао, бывшей португальской колонией с большим количеством казино. И хотя Сямэнь расположен в Тайваньском проливе напротив самоуправляемого острова, его материковые инвестиции более географически диверсифицированы.

Шаньтоу, у которого нет соседних международных ворот, полагался на поддержку зарубежных китайцев с корнями в регионе, что является одной из трех причин, по которым город в провинции Гуандун был рекомендован в качестве особой экономической зоны, по словам Ву Наньшэна, бывшего секретаря. член Коммунистической партии провинции Гуандун, умерший в 2018 году в возрасте 95 лет [10].

В то время Шаньтоу имел годовой доход в твердой валюте от внешней торговли примерно на 100 миллионов долларов, что Ву назвал еще одной причиной для того, чтобы предложить город в качестве особой экономической зоны. Шаньтоу — международный порт, открывшийся миру в 1860-х годах по вынужденным договорам с западными странами.

Шаньтоу может еще больше отстать от Шэньчжэня, учитывая, что он не является частью района Большого залива, проекта по интеграции Гонконга и Макао с Шэньчжэнем и восемью другими городами провинции Гуандун для развития мегаполиса с экономической мощью, способной конкурировать с Силиконовой долиной. Чжухай является частью этого великого замысла, а Шаньтоу — нет [9].

Чтобы еще больше поддержать эту инициативу, Пекин объявил на прошлой неделе о ряде мер, направленных на то, чтобы Шэньчжэнь возглавил дополнительные реформы. К ним относятся экспериментальная политика в отношении сельскохозяйственных земель, государственных предприятий, цифровой валюты и выпуска депозитарных расписок, чтобы побудить иностранные компании пройти листинг на своей фондовой бирже.

Шаньтоу, конечно, тоже экономически вырос — его ВВП за последние 40 лет вырос в 285 раз, — но он меркнет по сравнению с Шэньчжэнем. Но это все же не так значительно, как Шэньчжэнь, где он завершил свое путешествие.

2.3. Проблемы и перспективы развития специальных экономических зон Китая

В 2013 году Китай начал экспериментировать с новым типом специализированных СЭЗ: пилотными зонами свободной торговли (ЗСТ). Помимо работы в качестве экспортно-производственных зон с традиционными фискальными стимулами, пилотные ЗСТ получили целевую поддержку со стороны центрального правительства, направленную на экономическую либерализацию и экспериментирование с инвестиционной политикой.

Например, Китай впервые опробовал свой подход к иностранным инвестициям с отрицательным списком в своей экспериментальной ЗСТ в Шанхае в 2013 году. До сих пор ЗСТ были эффективным средством проверки новой экономической политики при Си Цзиньпине и часто предсказывали долгосрочные политические цели Пекина [8]

На ЗСТ также приходится значительная часть внешней торговли и инвестиций Китая. За первые семь месяцев 2020 года китайские ЗСТ внесли 400 миллиардов долларов во внешнюю торговлю (13,5 процента от общего объема Китая) и привлек более 3300 новых иностранных предприятий, что составляет 13,3 миллиарда долларов иностранных инвестиций (16,8 процента от общего объема Китая) [8].

По мере того, как Китай переходит от производства на экспорт к стратегии «двойной циркуляции», ориентированной на внутренний спрос и технологическую самодостаточность, ЗСТ снова лидируют. Амбициозные цели Китая по созданию самодостаточных цепочек поставок технологий, превращению в мирового лидера цифровой экономики и переходу от производства с низкой к высокой добавленной стоимостью очевидны в структуре новейших ЗСТ Китая.

С другой стороны, отсутствие практических мер, предпринятых для расширения иностранного доступа на внутренний потребительский рынок Китая, указывает на то, что Пекин, возможно, не так стремится открыть свою внутреннюю экономику, как недавно указывали некоторые политики.

21 сентября Государственный совет Китая объявил о планах создания трех новых пилотных ЗСТ в Пекине, Хунани и Аньхое. В своем заявлении вице-министр торговли Ван Шоувен сказал, что новая партия пилотных ЗСТ «демонстрирует твердую решимость страны ускорить формирование новой модели развития за счет более высокого уровня открытости». Хотя эта «новая модель развития» станет более ясной по мере строительства новых ЗСТ, первоначальные планы указывают на то, что упор делается на технологические инновации и реструктуризацию цепочки поставок [4].

Государственный совет объявил Пекинскую ЗСТ одним из основных участников усилий Китая по внедрению технологических инноваций. 25 процентов зоны площадью 120 квадратных километров будут служить обозначенной «зоной инноваций в области науки и технологий», в которой в конечном итоге разместится «глобальный инновационный центр стартапов».

Планы относительно Пекинской ЗСТ также усиливают внимание Китая к инновациям в области цифровых платежей — местные чиновники будут работать с Народным банком Китая над созданием законной зоны цифровой валюты и цифровой финансовой системы в Пекинской ЗСТ с использованием стандартизированной системы обмена цифровыми активами.

ЗСТ Хунань и Аньхой, хотя и не такие экспериментальные, как ЗСТ Пекина, также нацелены на поддержку технологического развития. В планы Хунаньской ЗСТ входит строительство передовых производственных кластеров, производящих высокотехнологичное оборудование, информационные технологии (ИТ) нового поколения и обработку цветных металлов. В Аньхой ЗСТ будет передовой производственный центр для производства интегральных схем, искусственного интеллекта и приложений для финансовых технологий [11]

Технологическая направленность трех новых ЗСТ не только соответствует недавнему плану Пекина по «стратегическим развивающимся отраслям», но также дает представление о том, как Китай может противостоять будущим сбоям в своих международных цепочках поставок. Вместо того, чтобы развивать двусторонние или многосторонние торговые отношения в ответ на потенциальное разъединение США и Китая, Пекин, похоже, намерен стимулировать иностранные и отечественные фирмы производить критически важные технологии и их

необходимые компоненты внутри страны. Эта интеграция производственного процесса является определяющей темой и «руководящей идеологией» последних развертываний ЗСТ.

Менее ясно, как новые ЗСТ Китая способствуют «более высокому уровню открытости» внутренней экономики. В то время как планы для всех трех новых ЗСТ поощряют региональное «интегрированное развитие», предлагаемые методы достижения такой интеграции (ускоренная таможенная очистка, централизованные системы административного лицензирования и межрегиональные механизмы распределения выгод) не представляют собой своего рода незначительное изменение политики, которое необходимо, чтобы действительно расширить иностранный доступ к китайской экономике.

В отсутствие существенных реформ доступа к рынкам для иностранных предприятий акцент на регионально интегрированном развитии в новых ЗСТ может фактически усилить давнее предпочтение Пекина для национальных чемпионов, которые получают выгоду от инвестиций в региональную экономическую интеграцию, а также получают эксклюзивный полный доступ к внутреннему рынку Китая. Наиболее многообещающим предложением, сделанным в недавнем объявлении Китая о ЗСТ, являются не планы по строительству трех новых ЗСТ, а расширение существующей китайской ЗСТ Чжэцзян.

Такое изменение будет иметь огромное влияние — действующие правила освободить иностранные компании, работающие в китайских ЗСТ, от пошлин при экспорте товаров и комплектующих, но не при продаже на внутреннем рынке. Если система политики либерализации поставок, подобная той, которая предложена для ЗСТ Чжэцзян, будет реализована, иностранный доступ к внутреннему рынку Китая для определенных секторов будет значительно расширен.

Даже если реформы в Чжэцзяне увенчаются успехом, масштабная реализация такой политики займет годы. Возможно, даже вероятно, что 14 - й пятилетний план социально-экономического развития Китая (опубликованный в конце октября) наметит долгосрочную стратегию открытия внутреннего потребительского рынка Китая для иностранных инвесторов. Однако пока эта перспектива все еще кажется туманной и отдаленной.

Что касается возможностей сотрудничества с Россией, то можно отметить, Сотрудничество Китая с Российской Федерацией также нарастало с 2017 года, в том числе в энергетике, в сфере сельского хозяйства

Стоит также отметить, что Шэньчжэньская особая экономическая зона (СЭЗ) в Китае является ведущим деловым, инновационным и финансовым центром Китая. Быстрорастущая экономика Шэньчжэня характеризуется тремя отраслями: судоходство и логистика, высокие технологии и финансовые услуги.

Шэньчжэнь является мировым лидером в области доставки и цепочки поставок и занимает четвертое место в мире по загруженности контейнерных портов по состоянию на 2019 год. Шэньчжэнь также является домом для Шэньчжэньской фондовой биржи и является одним из самых оживленных финансовых центров в мире [11].

Шэньчжэньская СЭЗ известна своими огромными индустриальными парками, такими как Huawei Tech City, где щедрые инвестиции в исследования и разработки позволили создать глобальный инновационный центр. Чтобы удовлетворить растущие потребности судоходной и высокотехнологичной промышленности, а также в качестве основного пункта доступа для иностранных инвестиций в материковый Китай из Гонконга, Шэньчжэнь превратился в один из ведущих финансовых центров Китая.

Экономический успех Шэньчжэня, безусловно, впечатляет, но он также вызывает вопросы относительно других особых экономических зон: Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь. Учитывая привилегированный статус, предоставленный Шэньчжэню, который граничит с Гонконгом, разрыв между ним и тремя другими городами может продолжаться увеличиваться в ближайшие годы.

Таким образом, Китай и Шэньчжэнь являются примерами успешного внедрения СЭЗ, способствующих экономическому развитию. На основе проведенного исследования, можно отметить, что есть уроки, которые другие города и страны могут извлечь из примера Шэньчжэня:

1. СЭЗ нуждаются в государственной поддержке от стратегии до реализации.

Правительство должно работать с другими соответствующими заинтересованными сторонами, включая национальный, региональный, местный и частный сектор. Этот процесс вклада и сотрудничества должен происходить от разработки стратегии СЭЗ до ее реализации с измеримыми ключевыми показателями эффективности.

2. Области должны сосредоточиться на секторах.

Шансов на успех может быть больше, если СЭЗ сосредоточится на конкретных секторах. Было понятно, что СЭЗ Шэньчжэня имеет преимущество благодаря своему географическому положению с доставкой и логистикой, что позволяет ей стать важным производственным центром для мира в качестве ее основы. Позже он мог бы сосредоточиться на технологических инновациях. Затем экономическое развитие и диверсификация города росли органично.

3. СЭЗ должны способствовать инновациям и творчеству.

Когда Шэньчжэнь открылся миру, он привлек людей со всего Китая на распутье — поколение, медленно примиряющееся со свободным рынком, поощряющим предпринимательство. Эта открытость позволила творчеству и инновациям за счет миграции предпринимательских талантов, которые разработали некоторые из самых инновационных продуктов и услуг Китая на базе Шэньчжэня.

4. Долгосрочное видение.

Юрисдикции могут выйти за рамки просто идеи и реализации через долгосрочное видение дальнейших инноваций, с СЭЗ или без нее. В случае с Шэньчжэнем быть глобальным производственным центром не входило в его планы игры, и в результате это центр высоких знаний и инноваций, который включил в свою судьбу таких, как Huawei.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Специальная экономическая зона — это территория в стране, на которую распространяется иное экономическое регулирование, чем на другие регионы в той же стране. Экономическое регулирование особых экономических зон, как правило, способствует и привлекает прямые иностранные инвестиции (ПИИ).

Специальные экономические зоны обычно создаются для содействия быстрому экономическому росту за счет использования налоговых льгот для привлечения иностранных инвестиций и стимулирования технологического прогресса.

В то время как многие страны создали специальные экономические зоны (СЭЗ), Китай добился наибольшего успеха в использовании СЭЗ для привлечения иностранного капитала.

Хотя многие страны создали СЭЗ, Китай добился наибольшего успеха в использовании СЭЗ для привлечения иностранного капитала. Первые четыре ОЭЗ в Китае были созданы в 1979 г. в юго-восточном прибрежном районе: Шэньчжэнь, Чжухай и Шаньтоу в провинции Гуандун и Сямэнь в провинции Фуцзянь.

Китай добавил остров Хайнань в свой список СЭЗ в 1983 году. Успех первоначальных СЭЗ побудил правительство создать 14 «открытых прибрежных городов» в 1984 году. Эти города пользуются теми же преимуществами, что и СЭЗ, такими как право утверждать инвестиционные проекты, предлагать льготы иностранным инвесторам и ввозить оборудование и технологии без уплаты налогов.

В Китае СЭЗ, по сути, действуют как либеральная экономическая среда, способствующая инновациям и развитию. Правительство Китая по-прежнему разрешает этим районам предлагать налоговые льготы иностранным инвесторам в качестве способа дальнейшего развития инфраструктуры этих регионов.

В случае с Китаем основные экономисты согласны с тем, что СЭЗ страны помогли либерализовать ранее традиционное государство. Без СЭЗ Китай, возможно, не смог бы успешно провести национальные реформы того же уровня.

Когда-то небольшая древняя деревня с населением 30 000 человек еще в 1970-х годах, современный город Шэньчжэнь превратился в современный технологический и финансовый

глобальный эпицентр. В 1980 году тогдашний лидер Коммунистической партии Дэн Сяопин определил южный город как одну из четырех СЭЗ. СЭЗ получают специальные налоговые льготы и преференциальный режим для иностранных инвестиций.

Шэньчжэнь рос экспоненциально, и его ВВП на душу населения вырос на 33 479% с 1979 по 2019 год. Стратегически расположенный в провинции Гуандун, в районе Жемчужной реки, рядом с Макао и Гонконгом, Шэньчжэнь является главным входом в материковый Китай. Шэньчжэнь, когда-то считавшийся потогонной Меккой, теперь является высокотехнологичным домом для ведущих китайских технологических компаний, таких как интернет-гигант Tencent, телекоммуникационная компания Huawei и производитель дронов DJI.

Список литературы:

1. Аршинов В.М. Свободные Экономические Зоны Китая: Опыт Интеграции Финансовых, Научно-Производственных И Человеческих Ресурсов // Журнал прикладных исследований. - 2019. - №1. – С. 9-12.
2. Зайкова К.В. Специальные экономические зоны: порядок осуществления деятельности и предоставления мер государственной поддержки // Экономическое развитие России. - 2019. - №8. – С. 18-26.
3. Карачев И.А., Сапир Е.В. Специальные Экономические Зоны России И Китая: Оценка Возникающих Эффектов // Теоретическая экономика. - 2020. - №8 (68). – С. 71-81.
4. Мозиас П.М. Свободные экономические зоны в Китае: достижения и перспективы. (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. - 2020. - №1. – С. 106-123.
5. Пансков В.Г. Особые экономические зоны: итоги и перспективы развития // ЭТАП. - 2018. - №6. – С. 39-53.
6. Таскаева С.В. Свободные экономические зоны как инструмент «Мягкой силы» Китая // Вестник ЗабГУ. - 2019. - №4. - С. 125-134.
7. Теракопов С.Г. Специальные экономические зоны Китая как важная часть экономического роста // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. - 2013. - №24. – С. 38-43.
8. China's New Free Trade Zones: A Pivot Inward? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/chinas-new-free-trade-zones-pivot-inward> (Дата обращения: 15.03.2022).
9. Shenzhen SEZ, China [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/s/shenzhen-sez-china.asp> (Дата обращения: 15.03.2022).
10. Shenzhen's success overshadows China's other special economic zones [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://asia.nikkei.com/Economy/Shenzhen-s-success-overshadows-China-s-other-special-economic-zones> (Дата обращения: 15.03.2022).
11. Special Economic Zone (SEZ) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/s/sez.asp> (Дата обращения: 15.03.2022).
12. Special Economic Zones: How one city helped propel its country's economic development [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2022/02/special-economic-zones-how-one-city-helped-propel-its-country-s-economic-development/> (Дата обращения: 15.03.2022).
13. The Concept and Definitions of SEZs [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pedl.cepr.org/content/i-concept-and-definitions-sezs> (Дата обращения: 15.03.2022).
14. Bret Crane, Chad Albrecht, Kristopher McKay Duffin, Conan Albrecht. China's special economic zones: an analysis of policy to reduce regional disparities // Regional Studies, Regional Science. – 2018. – P. 98-107.
15. MinWu, ChongLiu, Jiuli Huang. The special economic zones and innovation: Evidence from China // China Economic Quarterly International. – 2021. – P. 319-330.

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Иванов Даниил Евгеньевич

*магистрант,
Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва*

Ленковская Рената Романовна

*научный руководитель, канд. юрид. наук,
Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва*

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Daniil Ivanov

*Master's student,
Russian State Social University,
Russia, Moscow*

Renata Lenkovskaya

*Scientific Supervisor, Ph.D. in Law,
Russian State Social University,
Russia, Moscow*

Аннотация. В данной статье изложены основные направления совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере развития ипотеки и ипотечного жилищного кредитования.

Abstract. This article describes the main directions of improvement of the legislation of the Russian Federation in the sphere of development of mortgage lending and residential mortgage lending.

Ключевые слова: законодательная база; ипотека; залог недвижимости; ипотечное жилищное кредитование; банк.

Keywords: the legislative framework; mortgage; mortgages; mortgage lending; bank.

Жилье является базовой потребностью человека, а обеспеченность им - важнейшей характеристикой качества жизни общества. В статье 40 Конституции Российской Федерации сказано: «Каждый имеет право на жилище».

Однако в настоящее время обеспечение граждан России комфортным и доступным жильем является чрезвычайно актуальной проблемой. Постоянный рост цен на недвижимость приводит к тому, что приобрести жилье в собственность по договору купли - продажи без использования заемных средств для большинства российских граждан не представляется возможным.

Для решения жилищной проблемы в нашей стране, как и во всем мире, используется система ипотечного кредитования.

Ипотечное кредитование является видом долгосрочного кредита, который предоставляется физическим и юридическим лицам банками под залог недвижимого имущества: помещений, жилых домов и квартир, земельных участков, зданий и сооружений.

Одним из ключевых требований системы долгосрочного ипотечного кредитования является обеспечение доступности ипотечных кредитов для лиц не только с высокими, но и с более низкими доходами. При этом система ипотечного кредитования должна носить рыночный, а не дотационный характер, быть полностью прозрачной и понятной всем участникам процесса ипотечного кредитования.

Ипотека как правовой институт начала формироваться в российском гражданском праве с принятием Верховным Советом Российской Федерации Закона Российской Федерации от 29.05.1992 № 2872-1 (ред. от 06.12.2011) «О залоге» [3]. Однако в этом законе не содержится конкретного механизма функционирования ипотеки, нет отдельного рассмотрения видов ипотеки в зависимости от ее объекта: ипотеки земельных участков, ипотеки предприятий, зданий или сооружений с земельным участком, на котором они находятся, ипотеки жилых домов и квартир.

Федеральный закон от 16.07.1998 № 102 - ФЗ (ред. от 01.04.2015) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [4] (далее - ФЗ «Об ипотеке») содержит механизм, позволяющий гражданам России покупать жилье в кредит, и поэтому он имеет принципиальное значение для повышения надежности обеспечения кредитов, ускорения оборачиваемости денежных средств, развития рынка недвижимости.

Данный федеральный закон содержит ряд отсылочных норм к Гражданскому кодексу РФ, Федеральному закону от 21.07.1997 № 122 - ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [5].

Следует подчеркнуть, что ФЗ «Об ипотеке» не отменяет норм Гражданского кодекса РФ, посвященных залого, самого Закона «О залоге», подзаконных актов, регулирующих в той или иной степени залоговые правоотношения в нашей стране.

В чем заключаются преимущества ипотеки применительно к решению жилищной проблемы?

К этим преимуществам следует отнести:

- возможность приобретения жилья без необходимости многолетнего накопления необходимой суммы; и в течение достаточного длительного срока;
- стоимость закладываемой по договору ипотеки недвижимости, как правило, превышает сумму долга, что гарантирует погашение его в случае неисполнения основного обязательства. Недвижимость менее подвержена инфляционным процессам, и объем обеспечения в большинстве случаев не уменьшается, а ее ликвидность достаточно высока;
- ипотека может возникать не только из договора, но и в силу закона. Правила о залоге, возникающие в силу договора, соответственно, применяются к ипотеке, возникающей в силу федерального закона. Так, в соответствии с п. 1 ст. 587 ГК РФ при передаче под выплату ренты недвижимого имущества получатель ренты в обеспечение обязательства плательщика приобретает право залога на это имущество;
- заемщику ипотечного кредита предоставляется имущественный налоговый вычет, снижающий процентную ставку по ипотеке за счет того, что заемщик не будет платить подоходный налог с суммы, потраченной на покупку жилья и с процентов по ипотеке.

Перспективным представляется проект, подготовленный АИЖК под названием «Аренда с выкупом», позволяющий гражданам приобрести в собственность жилье в длительную рассрочку без необходимости накопления первоначального взноса [3, с. 76].

Значительным правовым актом для улучшения обеспечения населения жильем, понижения процентной ставки по ипотечным кредитам явился изданный Президентом Российской Федерации Указ от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно - коммунальных услуг» [5].

В соответствии с этим Указом намечено, в частности, до 2018 года увеличить количество выдаваемых ипотечных кредитов до 815 тысяч в год; снижение стоимости одного квадратного метра жилья на 20 процентов путем увеличения объема ввода в эксплуатацию жилья экономического класса, снижение процентных ставок банков.

Эмиссия облигаций с ипотечным покрытием осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 22.04.1996 № 39 - ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О рынке ценных бумаг» [4], Федеральным законом от 17.11.2003 № 152-ФЗ (ред. от. 01.07.2014) «Об ипотечных ценных бумагах» и принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти по рынку ценных бумаг.

В законодательном отношении назрела необходимость внести изменения и дополнения в Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 20.04.2015) «О банках и банковской деятельности» [1] и статью 10 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.05.2014) «О защите прав потребителей» [2] и обязать банки предоставлять заемщикам подробную информацию об условиях кредитного договора и стоимости кредита, а также делать эти условия для них более открытыми.

Подводя итог краткому анализу правовых аспектов развития ипотеки в России, можно сделать вывод, что ипотечное кредитование - одно из самых перспективных направлений в решении жилищной проблемы. Однако в настоящее время для большинства граждан нашей страны ипотечное кредитование еще малодоступно.

В условиях острого дефицита жилья в стране органам законодательной и исполнительной власти Российской Федерации необходимо принять действенные меры по развитию ипотеки и ипотечного жилищного кредитования, а также постоянно совершенствовать законодательство в данной сфере в условиях рыночных отношений.

Список литературы:

1. Закон Российской Федерации от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 20.04.2015) «О банках и банковской деятельности» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. - 1990. - № 27. - Ст. 357.
2. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.05.2014) «О защите прав потребителей» (ред. от 05.05.2014) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации.- 1992.-№ 15. - Ст. 766.
3. Закон Российской Федерации от 29.05.1992 № 2872-1 (ред. от 06.12.2011) «О залоге» // Российская газета. -1992. - № 129.
4. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39 - ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ.- 1996.- № 17.- Ст. 1918.
5. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122 - ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ.- 1997.- № 30.- Ст. 594.

ОТЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Медведева Людмила Алексеевна

*магистрант,
Сибирский юридический университет,
РФ, г. Омск*

AGGRAVATING CIRCUMSTANCES OF EXTORTION

Ludmila Medvedeva

*Undergraduate,
Siberian Law University,
Russia, Omsk*

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие вымогательства, а также его признаки. В зависимости от степени тяжести совершения данного преступления, выделяются отягчающие обстоятельства, отражение которых выражается в уголовном наказании преступника.

Abstract. This article discusses the concept of extortion, as well as its features. Depending on the severity of the commission of this crime, aggravating circumstances are distinguished, the reflection of which is expressed in the criminal punishment of the offender.

Ключевые слова: вымогательство, преступления против собственности, умысел, угроза, насилие, отягчающие обстоятельства.

Keywords: extortion, crimes against property, intent, threat, violence, aggravating circumstances.

Одним из опасных преступлений против собственности является вымогательство, поскольку ставит под угрозу не только отношения собственности, но и жизнь и здоровье граждан. Именно поэтому Стратегия национальной безопасности Российской Федерации преступные посягательства, направленные против собственности, относит к основным угрозам государственной и общественной безопасности.

Своими корнями понятие «вымогательство» уходит в далекое прошлое. О нем известно еще с XVII в., что свидетельствует о его «популярности» во все времена [1, с. 15]. В настоящее время с развитием информационных технологий наряду с «классическими» способами вымогательства появляются новые – телефонное, цифровое, кибершантаж и другие. В связи с этим исследование различных аспектов, характеризующих обязательные объективные и субъективные признаки состава вымогательства, приобретает особое значение.

Термин «вымогательство» относится к преступлению, заключающемуся в получении денег или имущества путем угрозы причинения вреда жертве, его собственности или семье. Вымогательство может быть связано с угрозой нанесения ущерба репутации жертвы или ее финансовому благополучию. Все, что было получено с помощью вымогательства, включая согласие, было получено незаконно, и преступник совершил уголовное преступление. Чтобы изучить эту концепцию, рассмотрим следующее определение вымогательства.

Наказания за вымогательство различаются в зависимости от степени тяжести, но обычно преступление карается как тяжкое преступление, которое является наиболее серьезной категорией преступлений. В зависимости от серьезности угроз наказание за вымогательство часто влечет за собой тюремное заключение сроком от 2 до 4 лет. Если, однако, преступник использовал какой-либо инструмент межгосударственной торговли для угроз или в какой-либо части совершения преступления, это становится федеральным преступлением с тюремным заключением до 20 лет [2, с. 77].

В редких случаях дела о вымогательстве могут быть сведены к проступкам, наказанием за которые могут быть штрафы, испытательный срок, общественные работы и реституция. Также может быть назначено тюремное заключение в местной тюрьме на срок менее одного года. Лицо, осужденное за вымогательство, часто сталкивается с несколькими видами наказаний.

Отягчающие обстоятельства относятся к факторам, которые увеличивают тяжесть или виновность в виде преступного акта. Как правило, наличие отягчающих обстоятельств ведет к более суровому наказанию осужденного преступника.

Некоторые общепризнанные отягчающие обстоятельства включают тяжесть преступления, отсутствие раскаяния и предыдущее осуждение за другое преступление. Признание конкретных отягчающих обстоятельств зависит от юрисдикции.

Вымогательство – преступление, представляющее большую опасность для нормального функционирования экономики страны и развития предпринимательства. В настоящее время предметом вымогательства выступают различные предметы материального мира, представляющие для преступников определенную материальную ценность: деньги, жилые дома, квартиры, автомобили, банковские вклады, драгоценности, земельные участки и т.д.

Как известно, состав преступления позволяет нам правильно его квалифицировать, отграничить от других смешных составов, а также выявить специфику того или иного посягательства, в связи с этим необходимо провести анализ признаков вымогательства.

Объектом преступления является это действия по поводу собственности и других имущественных благ, а предмет вымогательства составляют определенные ценности (вещи, включая деньги и ценные бумаги, а также имущественные права) и другие отношения, которые носят имущественный характер.

Объективная сторона вымогательства носит сложный характер и характеризуется действием и способом. Для окончательного состава преступления необходимо наличие двух элементов:

- 1) вымогательское требование;
- 2) вымогательскую угрозу.

С субъективной стороны вымогательство является преступлением умышленным, также характеризуется не только осознанием виновным своих незаконных действий, но и осознанием опасности самого предмета преступления, которым он незаконно манипулирует. Вместе с тем это и осознание виновным того факта, что предмет, с которым он совершает те или иные манипуляции, запрещенные законом, изготовлен исключительно для причинения вреда.

Признаками субъективной стороны вымогательства являются мотив и цель, к которой стремится виновный, совершая преступление. Мотивом при вымогательстве является корысть.

Таблица 1.

Отягчающие и особо отягчающие признаки вымогательства

ч. 2 ст. 163 УК РФ	ч. 3 ст.163 УК РФ Особо квалифицирующего вымогательства
а) группой лиц по предварительному сговору	а) организованной группой
в) с применением насилия	б) в целях получения имущества в особо крупном размере
г) в крупном размере	в) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего

В табл. 1 представлены квалифицирующие признаки ст. 163 УК РФ. Далее подробнее рассмотрим каждый из них.

Из ст. ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ), если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Согласно п. 14 Постановления Пленума «О судебной практике по делам о вымогательстве» от 17.12.2016г. № 56 (далее – Постановление Пленума № 56) в случаях, когда соучастники вымогательства распределяют роли по предварительной договоренности и каждый из них выполняет отдельное действие, которое входит в объективную сторону вымогательства, то в том случае все они несут уголовную ответственность за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Устойчивая группа лиц, которая заранее объединилась для совершения одного или нескольких преступлений согласно ч. 3. ст. 35 УК РФ понимается как организованная группа, и является особо квалифицирующим признаком вымогательства (п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ). Организованную группу, прежде всего характеризует ее устойчивость, об этом говорится в Постановлении Пленума «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 г. № 29 (далее Постановление Пленума № 29). Об устойчивости может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, но также их длительность подготовки и техническая оснащенность.

Вымогательство, совершенное с применением насилия, квалифицируется как п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ и подразумевает причинение потерпевшему физической боли в результате нанесения ему побоев либо повреждений, относящихся к легкому или средней тяжести вреду здоровью. Физическая боль или насилие может быть применено как к самому потерпевшему либо его близким. По интенсивности физическая боль может быть, опасной, и не опасной для жизни и здоровья. В соответствии с Постановлением Пленума № 56, если вымогательство сопряжено с побоями, или совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, а также с причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязанием, то данные действия виновного дополнительной квалификации по статьям 112, 115, 116 или ст. 117 не требуют, а квалифицируются по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ».

Г.Г. Чернобрисов рассматривает роль насилия при вымогательстве как то, что насилие подкрепляет угрозу, а также подтверждает ее реальность и применяется в целях усиления принудительного воздействия на потерпевшего. А.Г. Уфалов также в своей работе пишет что с помощью насилия виновный подавляет волю потерпевшего, заранее парализуя возможные оборонительные действия с его стороны. Т.Р. Тагиев цель применения физического насилия при вымогательстве видит в желании доказать потерпевшему, что если не будет передано имущество или потерпевший откажется, то его ждут худшие последствия. Итак, получается, что насилие выступает средством принуждения потерпевшего к желаемому для вымогателя поведению, подкрепляющим требование [3, с. 54].

При применении насилия приводящего к причинению тяжкого вреда здоровью, квалифицируется как особо квалифицирующий признак, указанный в п. «в» ч. 3 ст.163 УК РФ. Посредством употребления признака «с применением насилия» дифференцируется только данное посягательство на собственность.

Следующим квалифицирующим признаком вымогательства выступает крупный размер с п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Крупный размер вымогательства аналогичен крупному размеру хищения согласно примечанию, к ст. 158 УК РФ и составляет сумму, превышающую 250 тыс. руб. Состав является формальным поскольку реальное получение имущества в крупных размерах не требуется.

Особо квалифицирующим признаком вымогательства составляет п. «б» ч. 3 ст.163 УК РФ, где выступает получение имущества в особо крупном размере. Согласно п. 4 примечания к ст. 158 УК вымогательством в особо крупном размере признается посягательство на завладение чужим имуществом на сумму свыше 1 млн. руб.

Итак, в ходе статьи были рассмотрены и изучены отягчающие и особо отягчающие обстоятельства вымогательства и в рамках данной работы было выяснено что немаловажным аспектом при квалификации является установление четких признаков вымогательства.

Список литературы:

1. Абдулгазиев Р.З. Историко-правовой анализ групповой принадлежности вымогательства в отечественном уголовном законодательстве / Р.З. Абдулгазиев // Вестник СевКавГТИ. – 2016. – № 16. – С. 107-113.
2. Диденко В.Н. Способы вымогательства / В.Н. Диденко, К.В. Диденко // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2015. – № 23. – С. 67-72.
3. Яни П.С. Вопросы квалификации вымогательства / П.С. Яни // Законность. – 2015. – № 11 (973). – С. 40-45.

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Обух Александр Денисович

студент,

Оренбургский государственный университет,

РФ, г. Оренбург

Обращаясь к рассмотрению проблем доказывания в уголовном процессе Российской Федерации, есть смысл уточнить понятие доказывания. Данная тема является одной из важнейших, от которой зависит базисность всего доказательственного права и, в тот же момент, наиболее спорных ситуаций в российской юридической науке.

В российской правовой литературе есть несколько мнений на понятие «доказывание». Так, под доказыванием понимается:

- деятельность познавательная и удостоверительная компетентных государственных органов, среди которых традиционно называют и суд, но также традиционно не упоминают адвоката;

- урегулированная в уголовном судопроизводстве РФ процессуальным законодательством деятельность органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда по собиранию, проверке и проведения оценки доказательств, осуществляемая при участии других субъектов уголовного процесса с целью убедить суд в наличии всех значимых для принятия решения по уголовному делу фактов;

- регулируемая законом деятельность, заключающаяся в сборе, проверке и оценке доказательств с целью установления таких обстоятельств, которые подлежат доказыванию по уголовному делу согласно УПК;

- урегулированная законом деятельность по установлению и обоснованию обстоятельств уголовного дела, на основе которых может быть разрешен вопрос об уголовной ответственности;

- регламентированная законодательно деятельность органов дознания, органов предварительного следствия, а также прокурора и суда при участии других участников уголовного судопроизводства по сбору, проверке и проведению оценки имеющихся сведений (т.е. фактических данных) о тех обстоятельствах, установить которые необходимо с целью правильного разрешения дела [1, с. 181];

- регламентированная Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации непосредственная и опосредованная познавательная и удостоверительная деятельность по собиранию, проверке и оценке дознавателем, следователем, прокурором и судом доказательств с целью установления истины о тех обстоятельствах, наличие которых требуется для правильного разрешения дела [2, с. 90].

В.А. Новицкий рассматривает доказывание в двух вариантах: как определяемую учеными-правоведами деятельность через составляющие ее элементы и как реализацию права субъектом доказывания на защиту. При этом он заикливает внимание на недопустимость понятия доказывания как межотраслевого института, что говорит о его глобальной общеправовой неразработанности на уровне правовой теории из-за сложности дифференциации и переноса особенностей из одной отрасли в другую, что негативно сказывается на классификации отраслей по предмету и методу.

И.Ю. Панькина же рассматривает доказывание в уголовном судопроизводстве как два диалектически взаимосвязанных между собою процесса, где в зависимости от того какой этап доказывания идет начинающим, на первый план выступают либо практическая деятельность субъекта доказывания по собиранию, проверке и оценке доказательств, либо мыслительно-логическая деятельность, где доказываются выводы и принятия решений по делу, вывод по которым делают органы и лица, осуществляющие доказывание [3, с. 192].

В уголовно-процессуальном кодексе РФ (УПК РФ) от 18.12.2001 № 174-ФЗ законодательного определения термина «доказывание» нет. Согласно действующему УПК РФ (ст. 85) «Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса». Из данного содержания статьи проблематично установить, кому принадлежит обязанность доказывания и какая в нем роль невластных субъектов уголовного процесса. В данном случае мы согласны с мнением Е.А. Доля, Н. Громова, Е. Жога, И. Новичкова [4, с. 47], которые предлагают дополнить редакцию данной статьи следующей фразой: «Иные участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты участвуют в доказывании посредством заявления ходатайств, участия в производстве следственных действий и решений, связанных с доказыванием» [5, с. 112].

На наш взгляд, неразработанность общетеоретического понятия доказывания, отсутствие ее монолитной правовой основы, является большим минусом, влияющим на качество уголовного судопроизводства (о чем свидетельствуют и теория, и судебная практика), что приводит к дифференцированным подходам в спорных и неурегулированных государством правоотношениях, и потому, зачастую, приводит к недоброкачественности судебных решений.

Еще одной из наиболее спорных в процессуальной науке тем доказывания, отражающей политическое направление правосудия на данный момент, является определение цели доказывания.

Из многочисленных исследований можно сделать вывод о том, что целью доказывания является установление истины, которая носит строго объективный характер. В данном случае истина - это соответствие знаний и выводов, как объективно существующих вне и независимо от нашего сознания реальности.

Отсюда можно сделать умозаключение, что истина в теории судебных доказательств, и в уголовном процессе в частности, - это соответствие выводам органов расследования и суда о фактических обстоятельствах совершения преступления обстоятельствам, которые были совершены [6, с. 83].

В юридической литературе существуют спорные суждения о применимости философских категорий цели и истины в уголовном судопроизводстве, не говоря уже о содержании. Некоторые авторы утверждают, что философское понятие истины, как цели познавательного процесса, применимо только к познанию закономерностей в науке, обществе, природе и т.д., но неприменимо в судопроизводстве, так как при этом не открываются новые законы и закономерности мира [7, с. 56].

По мнению других авторов, принципиальное гносеологическое суждение о способности человека правильно отобразить и понять окружающий мир реализуется в разных формах познавательной деятельности, в том числе в форме доказывания. Будучи одним из вариантов всеобщего процесса философского познания, доказывание обладает существенными чертами последнего, в том числе стремлением к истине как законченному результату [8, с. 111].

Некоторые ученые-процессуалисты разделяют мнение об объективности и конкретности истины, причем не только в философии, но и в судопроизводстве. Они лишь расходятся во взглядах на ее содержание. По мнению одних, в содержание истины входят только фактические обстоятельства преступления [9, с. 305], другие считают, что, помимо фактических обстоятельств, в содержание истины входит юридическая оценка или уголовно-правовая квалификация [10, с. 94].

Стоит отметить, что само понятие «истина» содержалось в немалом количестве статей ранее действовавшего УПК РСФСР 1960 г., хотя при этом законодательного определения не было. В УПК РФ 2001 г. года об установлении истины в уголовном судопроизводстве ничего не сказано. С принятием УПК РФ отдельные положения теории доказательств существенно видоизменились и стали звучать по-новому. В том числе, понятие об истине как цели доказывания подверглось пересмотру; появился новый вид доказательств - заключение специалиста или эксперта; закреплена на законодательном уровне категория «недопустимые доказательства» и т.д.

В связи с принятием УПК в 2001 году поднялся вопрос о цели доказывания, что вызвало споры в научных кругах. Некоторые исследователи считают данное решение вполне обоснованным, например, Конин В.В. [11, с. 44], а другие наоборот критикуют, например, Сероштан В.В. [12, с. 15].

Анализ научных работ о доказывании позволяет выделить три направления в понимании цели судебного доказывания [13, с. 90]:

- цель доказывания - установление объективной истины по делу (работы С.М. Амосова, А.Т. Боннер, Э.М. Мурадьян, М.К. Треушникова и др.);
- цель доказывания - установление формальной истины по делу (работы Е.В. Васьковского, Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917., У. Бернэма, И.В. Решетниковой, В.В. Яркова и др.);
- цель доказывания - правильное и своевременное установление фактических обстоятельств дела (Г.А. Жилин, Л.Ф. Лесницкая, О.В. Баулин и др.).

Стоит отметить, что последнее определение наиболее точно соответствует современному понятию цели доказывания в процессуальной теории.

Итак, нам доступно многообразие форм на тему целей доказывания. По мнению экспертов, с принятием нового УПК официальную поддержку получила форма состязательности в уголовном процессе, характеризующаяся отказом от установления истины, довольно пассивным местом суда в доказывании, фактически суд возложил обязанности доказывания на стороны, а бремя доказывания невиновности переместилось на обвиняемого.

За основу в действующем УПК принята идея состязательности в уголовном процессе, что обусловлено, в первую очередь, тем, что именно такой подход закреплен в Конституции Российской Федерации (ст. 123, ст. 23-25, ст. 45-52, ст. 124). В связи с этим небезынтересен еще один вопрос, по которому в юридических сборниках идет непрекращающаяся дискуссия. Он заключается в споре из-за позиции законодателя о том, как конституционные принципы состязательности и равноправия сторон (ст.123 Конституции РФ) согласуются с обязанностью суда всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства и детали преступления с целью установления объективной истины по уголовному делу (ст. 20 УПК РФ).

Мнения, высказываемые при этом, противоположны: либо суду вообще отказать в праве возможности доказывания в уголовных делах, либо роль его в судебном заседании сильно ограничивается и сводится лишь к осуществлению формального выслушивания мнений, аргументов сторон и вынесению окончательного решения [14, с. 11-12].

Состязательный судебный процесс - это такой процесс, при котором обе стороны могут активно защищать свои права [15, с. 613]. По мнению И.Я. Фойницкого, к необходимым для этого процессуальным условиям следует относить: наличие сторон, их равенство и освобождение суда от процессуальных функций сторон.

Однако анализ действующего УПК РФ ставит под сомнение равенство стороны обвинения (следователь, дознаватель) и стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, защитник) при собирании, проверке доказательств в ходе расследования, что отмечает Э.Ф. Куцова [17. С. 128]. По ее мнению наиболее серьезные опасения вызывает определение законом процессуального положения следователя и дознавателя. Следователь, дознаватель - орган обвинения, субъект, деятельность которого нацелена на изобличение обвиняемого, подозреваемого в совершении преступления. Он не вправе брать на себя функцию защиты (см. гл. 6, ст. 38, ч. 2 ст. 15 УПК РФ), а к установлению «обстоятельств, подлежащих доказыванию», будет подходить с позиции органа, осуществляющего уголовное преследование.

При этом суд, прокурор, следователь обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства [18, с. 5].

Сказанное выше усугубляется установленными в УПК общими правилами проведения допроса (наиболее распространенного следственного действия по собиранию и проверке доказательств), которые дали возможность следователю освободиться от обязанности выслу-

шать все, что известно допрашиваемому по обстоятельствам дела (т. е. от обязанности начинать допрос со свободного рассказа допрашиваемого лица), позволяя первому задавать лишь ряд интересующих его вопросов (см. ч. 2 ст. 189 УПК РФ). На выбор таких вопросов, можно предположить, будет влиять функция следователя: изобличать обвиняемого, подозреваемого в совершении преступления. Здесь необходимо отметить, что в допросе несовершеннолетнего подозреваемого-обвиняемого обязательно участвует защитник (в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), который вправе задавать вопросы своему подзащитному, а по окончании допроса - ознакомиться с протоколом и указывать на неправильность и полноту записи показаний. В контексте сказанного, мы согласны с позицией тех исследователей, которыми подчеркивается необходимость внесения в УПК РФ изменений, направленных на соблюдение равновесия интересов личных и публичных, а также обеспечение принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе. В частности, это касается принадлежности обязанности доказывания и роли в нем невластных субъектов уголовного процесса.

Список литературы:

1. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: Учебник. М., 2004.
2. Громов Н., Жога Е., Новичков И. Понятие процесса доказывания. // «Право и политика», № 2, 2005.
3. Панькина И.Ю. Некоторые аспекты эволюции теории доказывания в уголовном судопроизводстве России. // Доклады и сообщения на учредительной конференции Международной ассоциации содействия правосудию «Школы и направления уголовно-процессуальной науки». Санкт-Петербург, 5-6 октября 2005 г. / Под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2005.
4. Громов Н., Жога Е., Новичков И. Понятие процесса доказывания. // «Право и политика», № 2, 2005.
5. Доля Е.А. О доказательствах, доказывании и использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности по УПК РФ // Государство и право. 2002. № 10.
6. Кобжицкий В.В. Теория судебных доказательств. Иркутск, 2008 г. С. 83.
7. Ривлин А.Л. Понятие материалистической истины в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. - 1951. - № 11.
8. Чистова Л. Цель познания и цель доказывания. // Журнал «Право и жизнь», № 91 (1). 2006.
9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. -- М., 1968. С. 305
10. Джатиев В.С. Общая методология и современные проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. -- Владикавказ, 1995.
11. Доказывание в уголовном судопроизводстве и вопросы установления истины. // «Российский судья», № 9, 2008.
12. Принципы судопроизводства // Российский судья. 2006. № 7.
13. Фокина М. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Общие положения. // «Арбитражный и гражданский процесс», № 4, 2006.
14. Ковтун Н.И. Состязательность, и поиск истины (о роли и месте суда в доказывании по уголовному делу). // «Российская юстиция», 2011. № 7. -
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 19В9.
16. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. 1912. Т. 1.
17. Куцова Э.Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность. // «Законодательство», № 9, 17.09.2002.
18. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 11 июля 1996 г. Ленинградский областной суд. 1997.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РФ

Памбукиди Фёдор Константинович

магистрант,
Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва

Митячкина Екатерина Сергеевна

научный руководитель,
доцент, канд. юрид. наук,
Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Fedor Pambukidi

Undergraduate,
Russian State Social University,
Russia, Moscow

Ekaterina Mityachkina

Scientific director,
Associate Professor, PhD in Law,
Russian State Social University,
Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье рассматривается история возникновения и развития авторского права в Российской Федерации. Сравниваются периоды становления и развития института авторского права, выделяются особенности, присущие сфере защиты авторских прав. Подробно исследуются основные положения, принципы. При изучении становления института авторского права в России рассматриваются правовые акты времен дореволюционной России с 1828 года, такие как «Положения о правах Сочинителей», и иные документы, в том числе и правовые акты времен Советского Союза. Уделено внимание и современному состоянию законодательства о защите авторских прав в Российской Федерации. Также затронуты проблемы защиты авторских прав в сети Интернет. Данный вопрос является актуальным, поскольку каждый год растет количество нарушений как авторских, так и иных прав правообладателей в сети Интернет.

Abstract. This article discusses the history of the emergence and development of copyright in the Russian Federation. The periods of formation and development of the institution of copyright are compared, the features inherent in the field of copyright protection are highlighted. The main provisions and principles are studied in detail. When studying the formation of the institution of copyright in Russia, legal acts of the times of pre-revolutionary Russia since 1828, such as the "Regulations on the Rights of Writers", and other documents, including legal acts of the times of the Soviet Union, are considered. Attention is also paid to the current state of copyright protection legislation in the Russian Federation. The problems of copyright protection on the Internet are also touched upon. This issue is relevant, since every year the number of violations of both copyright and other rights of copyright holders on the Internet is growing.

Ключевые слова: интеллектуальные права, авторское право, законодательство, правовые акты.

Keywords: intellectual rights, copyright, legislation, legal acts.

В современных условиях жизни все большее значение приобретает развитие института защиты авторских, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности человека. Что касается истории развития авторского права как института интеллектуальной собственности в России, то, по мнению ряда авторов, ведет свое начало лишь с 1828 года, с принятия Устава о цензуре 22 апреля 1828 года и «Положения о правах Сочинителей», измененного и расширенного в 1830 году в «Положение о правах сочинителей, переводчиков и издателей».

Историей развития авторского права в дореволюционной России занимался ряд ученых: Д.А. Коптев, А.Б. Думашевский, Г.Ф. Шершеневич, И.Г. Табашников, К.П. Победоносцев, В.Д. Спасович и другие. По мнению И.Г. Табашникова, до 1828 года «Россия не знала права автора или издателя на защиту от произвольных перепечаток» [1, с. 345].

Положение о правах сочинителей, принятое в период правления Николая I, стало начальной точкой отсчета в формировании института авторского права в России. Согласно Положению, впервые был установлен срок охраны произведений.

В 1830 году Государственным советом был утвержден новый документ под названием «Положение о правах сочинителей, переводчиков и издателей».

Интерес представляет тот факт, что в Положении права сочинителей народных песен, сказок, повестей приравнены к авторским правам. Также охране подлежали частные письма, статьи в журналах, иных периодических изданиях [2, с. 297]. Положительным аспектом также явилось увеличение срока охраны авторских прав после смерти автора до 35 лет.

В 1887 году нормы об авторском праве были помещены в Свод гражданских законов в раздел права собственности, то есть авторское право к концу XIX века в Российской империи ставилось в один уровень с правами собственности. Как самостоятельный институт интеллектуальные права еще не были выделены.

Следующим шагом в развитии института авторского права в Российской империи явилось принятие в 1911 году Положения об авторском праве. В Положении 1911 года впервые прописаны нормы об издательском договоре. Таковым являлся договор, в соответствии с которым издатель обязан был не только напечатать произведение, но и принять меры к его распространению. Также в Положении впервые появилась возможность отчуждать исключительное право, то есть наделять третье лицо всеми правами, которые имелись у автора произведения.

26 ноября 1918 года был издан Декрет Совета Народных Комиссаров «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием». Данный Декрет ввел новое понятие для произведений авторов: «достояние РСФСР».

Следующим законодательным актом, имеющим значение для развития авторского права в стране, является Закон РСФСР «Об авторском праве» от 1928 года. В соответствии с данным законом, авторское право распространялось не только на художественные литературные произведения, но и на произведения науки, искусства. Право автора признавалось за ним пожизненно, а после его смерти оно переходило к наследникам автора на 15 лет. Право авторства на произведение признавалось за автором независимо от его гражданства и вне зависимости от территории происхождения произведения [3, с. 38].

В 1960-1980-е гг. продолжалось развитие и совершенствование законодательных актов в сфере авторского права в СССР. В гражданских кодексах республик появились разделы под названием «Авторское право», стали появляться стандартные договоры по авторским правам.

Следующим важным этапом в развитии законодательства об авторском праве в России является период времени с 1992 по 1994 год. В указанный период времени принимается ряд законов об охране интеллектуальных прав.

Особое значение имел Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», принятый 9 июля 1993 года. Указанный закон опирался на формулировки Бернской, Римской конвенций.

Принятие 24 ноября 2006 года IV части Гражданского кодекса, вступившей в силу с 1 января 2008 года, является следующим важным этапом в развитии современных прав интеллектуальной собственности в Российской Федерации. В данном законодательном акте полностью сгруппированы все положения об авторских правах, результатах интеллектуальной деятельности и средствах индивидуализации. За автором так же, как и в законе 1993 года, признаются личные неимущественные права и имущественные права.

После вступления в силу части IV Гражданского кодекса 5 ноября 2008 года Россия присоединилась к Договору по авторскому праву и Договору по исполнением и фонограммам.

Таким образом, после анализа современного законодательства Российской Федерации очевидно, что институт авторского права достаточно регламентирован законодательством, охраняются как личные неимущественные права автора, так и имущественные права, ответственность за нарушение авторских прав установлена и защищается как в рамках гражданских дел, так и в административном и уголовном судопроизводстве. Однако еще не все объекты авторских прав имеют полноценную правовую защиту (например, защита авторских прав в информационно-телекоммуникационных сетях еще недостаточно развита).

Список литературы:

1. Литературная собственность, ее понятие, история, объект и субъект / под ред. И.Г. Табашникова. СПб.: Тип. М.И. Попова, 1878. VIII. 568 с.
2. Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе. Т. 5. СПб.: Тип. 2-го Отдния Собств. Е.И. В. Канцелярии, 1830-1885. 825 с.
3. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: ТК «Велби», 2003. 752 с.
4. Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Общая теория интеллектуальной собственности. Ст. 3. Интеллектуальная собственность и исключительные права. URL: http://www.copyright.ru/ru/library/stati_knigi (дата обращения: 16.04.2018).
5. Матвеев Ю.Г. Международная охрана авторских прав / под ред. Ю.Г. Матвеева. М.: Русский Двор, 2000. 240 с.

ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ ПАТЕНТА В РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Памбукиди Фёдор Константинович

магистрант,
Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва

Митячкина Екатерина Сергеевна

научный руководитель,
доцент, канд. юрид. наук,
Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва

THE PROCEDURE FOR OBTAINING A PATENT IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Fedor Pambukidi

Undergraduate,
Russian State Social University,
Russia, Moscow

Ekaterina Mityachkina

Scientific director,
Associate Professor, PhD in Law,
Russian State Social University,
Russia, Moscow

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть патентное право как, пожалуй, главный институт защиты промышленной собственности. Акцент при анализе патентного права делается на проблемах, противоречиях в правовом регулировании данной правовой области. Помимо анализа правового материала, автор обращается к примерам из практики, резонансным судебным спорам и даёт общую характеристику положению, сложившемуся в области патентования промышленной собственности на сегодняшний день.

Abstract. The article attempts to consider patent law as, perhaps, the main institution that protects industrial property. The emphasis in the analysis of patent law is made on the problems and contradictions in the legal regulation of this legal field. In addition to analyzing the legal material, the author refers to examples from the legal practice, resonant litigation and gives a general description of the situation that has arisen in the field of patenting of industrial property for today.

Ключевые слова: патент, проблемы патентного права, патентные тролли, ВОИС, интеллектуальная собственность, исключительные права, биопиратство.

Keywords: patent, patent law, patent trolls, WIPO, intellectual property, exclusive rights, biopiracy.

XXI век по праву можно назвать веком знаний, сегодня большая часть трудящихся занимается сбором, хранением и последующим применением информации. Facebook*, Johnson & Johnson, Tencent Holdings, Apple Inc., Alphabet Inc., Microsoft, Facebook*, Exxon Mobil, Johnson & Johnson, по состоянию на 15 февраля 2017 года семь из десяти компаний с наивысшей капитализацией работают в сфере производства высоких технологий [1]. В современной экономике информация постепенно занимает место важнейшего источника.

В Российской Федерации вопросы правовой охраны изобретений, служебных моделей и промышленных моделей также регулируются главой 72 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая называется «Патентный закон».

Однако, несмотря на совместные усилия стран по преодолению проблем в создании надлежащей правовой базы для осуществления, использования и защиты исключительных прав, на практике по-прежнему дают о себе знать правовые коллизии, причинами которых являются как пробелы в законодательстве, и плохая координация нормотворческой деятельности, а также динамичность, изменчивость отношений

Разрешению противоречий и восполнению пробелов в сфере исключительных прав и интеллектуальной собственности посвящено множество исследований. Среди работ на подобную тематику хотелось бы отметить монографию «Интеллектуальная собственность в современном мире» [2] под редакцией А.И. Блинецов и книга "Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху. Парадигма равновесия и гибкости" [3] Войниканис Е.А. и др. [4].

Проблемы реализации исключительных прав известны юридической науке, всестороннее и полное их изучение является предметом более серьезной научной работы. В этой статье основное внимание будет уделено вопросам патентного права.

Хотелось бы начать с такого явления, как регистрация и покупка патентов, чтобы потом привлекать к ответственности лиц, незаконно использующих запатентованные объекты интеллектуальной собственности исключительно с целью получения компенсации.

Компании, которые специализируются на этом виде деятельности, обычно называют «патентными троллями». Опишем один из возможных вариантов того, как такие компании ведут свою деятельность.

Например, компания выпускает выпуск продукта, в котором используется защищенная патентом интеллектуальная собственность. Часто, когда продукция выставляется на продажу, компания, инициировавшая выпуск и продажу продукции, получает запрос от патентного тролля — патентообладателя, который грозит судебным разбирательством. Однако вдобавок компания троллей предлагает урегулировать вопрос во внесудебном порядке, с помощью компенсационной выплаты. Количество запросов, зачастую, формируется путем подсчета продукции, выпущенной с этого момента. Как показывает практика, часто бывает так, что компания, выпустившая продукцию, даже не знает, что используемое ею изобретение охраняется законом и запатентовано.

В этой ситуации сам «тролль» делает ставку на то, что судебное разбирательство, а значит и сокращение производства на его время, приведет к гораздо большим потерям для компании-производителя, чем выплата компенсации. Часто компании соглашаются на условия компании-тролля и заключают с последней договор на отсутствие требований с ее стороны.

Также следует отметить, что на рынке высоких технологий новые технические изобретения и решения устаревают значительно быстрее, чем в других областях интеллектуальной собственности. Это означает, что судебный процесс «тролля», который может длиться несколько лет, может привести к тому, что даже при «борьбе с атаками» компании-тролля компания понесет убытки, так как техническое решение, являющееся предметом спора, уже устареет и потеряет актуальность на рынке.

Представляется, что никакая специальная охрана на национальном уровне не способна эффективно защитить от неправомерного использования традиционных знаний в других странах. По той простой причине, что большинство коренных общин и народов заинтересованы в развитии защиты своих традиционных знаний на международном уровне.

Как видим, по мере возрастания роли информации увеличивается и количество правоотношений, в которых информация в той или иной форме является объектом. Правовое регулирование всегда следует за развивающимися отношениями между субъектами права, и по этой причине важно быстро, а главное, найти и эффективно разработать новые или старые механизмы регулирования развития отношений.

Проблема установления таких юридических конструкций после фактического возникновения правоотношений особенно четко прослеживается в праве интеллектуальной собственности.

В этой области, которая сегодня динамично развивается и меняется, существует множество проблем и противоречий, требующих своего разрешения. Патентное право не является исключением [5].

Хотелось бы выделить ключевые положения, которые необходимо использовать для разработки стратегий выхода из кризисных ситуаций в области права интеллектуальной собственности и патентного права, в частности:

- решение проблемы путем изменения национального законодательства малоэффективно, так как правоотношения в сфере интеллектуальной собственности не ограничиваются территорией государства;
- международное сотрудничество стран в разработке механизмов регулирования развивающихся правоотношений и унификации национального законодательства в соответствии с международными нормами на практике оказывается гораздо более эффективным;
- необходимо установить механизмы защиты от злоупотребления патентообладателем своим исключительным правом;
- устранение неопределенности в принципах создания правовой базы охраны объектов интеллектуальной собственности и осуществления исключительных прав - изменение, перестройка старых правовых конструкций или создание принципиально нового механизма регулирования данного вида правоотношений, так называемая "смена правовой парадигмы" .

Список литературы:

1. Ахмедов Г.А., Войниканис Е.А и др . Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав и глобальная защита. - М.: Москва, 2017.- 213 с.
2. Близнец И.А Интеллектуальная собственность в современном мире. - М.: Проспект, 2017. - 688 с.
3. Войниканис Е.А Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху. Парадигма баланса и гибкости. - М.: Юриспруденция, 2013. - 552 с.
4. Информационная справка ВОИС. Традиционные знания и интеллектуальная собственность // WIPO.INT: Официальный сайт. 2017. URL: http://www.wipo.int/pressroom/ru/briefs/tk_ip.html (дата обращения — 21.02.2018).
5. Калятин В.О. Проблемы определения сферы общественного достояния в современном информационном обществе // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016.№ 2. С. 4-14.

*(социальная сеть, запрещенная на территории РФ, как продукт организации Meta, признанной экстремистской – прим.ред.)

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БЕСХОЗЯЙНЫМИ ДОРОГАМИ

Смердина Наталья Сергеевна

магистрант,
Сибирский юридический университет,
РФ, г. Омск

Кархалев Денис Николаевич

научный руководитель,
д-р юрид. наук, профессор,
Сибирский юридический университет,
РФ, г. Омск

PROBLEMS OF MANAGING OWNERLESS ROADS

Natalya Smerdina

Undergraduate,
Siberian Law University,
Russia, Omsk

Denis Karkhalev

Scientific adviser,
Professor, Doctor of Law,
Siberian Law University,
Russia, Omsk

Аннотация. Статья посвящена проблеме управления бесхозными дорогами, поступающими в собственность муниципалитета, в результате отказа от собственности частных физических лиц.

Abstract. The article is devoted to the problem of managing ownerless roads that become the property of the municipality, as a result of the rejection of the property of private individuals..

Ключевые слова: муниципальное образование; бесхозные дороги; частная и публичная собственность; грунтовая дорога.

Keywords: municipal formation; ownerless roads; private and public property; dirt road.

Земля для муниципального образования – это прежде всего собственность, требующая грамотного управления. Данное обстоятельство обуславливает необходимость четкой регламентации полномочий органов местного самоуправления в сфере земельных отношений в российском законодательстве [1, 93].

Большинство автомобильных дорог, как самостоятельный объект недвижимости располагается, на земельных участках, принадлежащих обычно публичным органам власти. Местные дороги – одна из важнейших составляющих инфраструктуры муниципальных образований [4, 1].

В 90-е годы в Российской Федерации за бесценок выкупались земельные паи у государства и граждан. Со временем данные земельные участки выросли в цене и стали более ликвидными для крупных землевладельцев паев. Началось масштабное межевание земельных участков под частную жилую застройку.

Земельные участки межаются с путями проезда к ним, что в последующем отвечает признакам грунтовой дороги, но не является таковой. Формируются - бесхозные дороги.

Грунтовая дорога – это автомобильная дорога, устроенная из естественного грунта или грунта, укрепленного добавками других материалов, и не имеющая твердого покрытия [2, 31].

Кроме того, для проектирования грунтовой дороги необходимо, разрешение на строительство. Требования к проектированию, строительству и реконструкции грунтовой автомобильной дороги предусмотрены СП 99.13330.2016, "СП 19.13330.2019. [3, 2]

Крупные землевладельцы после продажи всех земельных участков под частную застройку, отказываются в пользу муниципалитета от бесхозных дорог или их части.

Так в муниципальную собственность поступает порядка 30-40 километров бесхозных дорог. Земельные участки имеют вид разрешенного использования - земли общего пользования, либо земли сельскохозяйственного назначения. Отсюда возникает проблема – как управлять таким имуществом, если оно фактически отвечает признакам грунтовой дороги, а юридически остается земельным участком.

Граждане требуют от муниципалитета исполнения полномочий по Федеральному закону от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (чистка дорог от снега, подсыпки грунтом, щебнем и т.д.), но бюджетная политика не позволяет расходовать денежные средства на дорожную деятельность, так как это в настоящий момент всего лишь земельный участок.

Средства на обслуживание бесхозных дорог чаще всего выделяются из муниципального бюджета по статьям, связанным с благоустройством территории. Текущее поддержание удовлетворительного состояния бесхозных дорог зачастую осуществляется силами самих жителей [4, 17].

К сожалению, собственных средств муниципального образования не хватит, чтобы сразу реализовать свои полномочия и оформить должным образом «проезды» в автомобильные дороги, а также осуществлять управление данным имуществом. Итак, граждане и муниципальный орган становятся заложниками ситуации, которую разрешить практически не реально.

Еще одной проблемой муниципалитета остается, когда землевладелец отказывается от половины земельного участка, оставляя себе вторую, чтобы контролировать технологические сети, проходящие по его землям. Как исполнять полномочия, для муниципального органа остается загадкой. Проводя ту же чистку от осадков, будет обогащаться и соседний земельный участок, так как трактор не проедет только по одной половине дороги (при ширине 5-6 метров).

Существование такого феномена дорог послужило из-за разграничения права собственности на частное и публичное, несовершенства земельного законодательства, а также из-за правил межевания и кадастрового оформления.

Все это образует две большие группы проблем для органов местного самоуправления, это:

1. Сложная процедура оформления автомобильных дорог;
2. Отсутствие финансовой заинтересованности.

Для решения данной проблемы, необходимо упростить процедуру оформления автомобильных дорог в собственность муниципальных образований и обеспечить их при этом должным финансированием, со стороны федерального или регионального бюджета.

Список литературы:

1. Пиптюк А.Н. Проблемы правового регулирования и реализации полномочий органов местного самоуправления по управлению и распоряжению земельными участками, находящимися в муниципальной собственности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 40 (173). С. 93-99.
2. Приказ Росстата от 29.12.2017 N 887 "Об утверждении методологических положений по статистике транспорта"

3. Сперанская Л.В. Грунтовая дорога: понятие, требования, объект гражданских прав // СПС КонсультантПлюс. 2022.
4. Моляренко О.А. Бесхозные автомобильные дороги в России // Всероссийский экономический журнал ЭКО, 2017 г.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Усманов Казбек Рамзанович

магистрант,
Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва

Митячкина Екатерина Сергеевна

научный руководитель,
доцент, канд. юрид. наук,
Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Kazbek Usmanov

Undergraduate,
Russian State Social University,
Russian, Moscow

Ekaterina Mityachkina

Scientific director
Associate Professor, PhD in Law,
Russian State Social University,
Russian, Moscow

Аннотация. В статье анализируется правовое регулирование использования и охраны результатов интеллектуальной деятельности. Выявлены проблемы развития инновационной деятельности. Проанализировано действующее гражданское законодательство с целью разработки практических рекомендаций по повышению эффективности охраны результатов интеллектуальной деятельности.

Abstract. The article analyzes the legal regulation of the use and protection of the results of intellectual activity. Problems of development of creative innovative activity are revealed. The current civil legislation is analyzed in order to develop practical recommendations for improving the efficiency of protection of the results of intellectual activity.

Ключевые слова: интеллектуальные права; правовое регулирование; охрана интеллектуальных прав.

Keywords: intellectual rights; legal regulation; protection of intellectual rights.

Правовое регулирование отношений по поводу использования и охраны результатов интеллектуальной деятельности в Российской Федерации несовершенно, а практика противоречива.

Законодательство, регулирующее результаты интеллектуальной деятельности в Российской Федерации, появилось относительно недавно. Предыдущее законодательство исходило из примата прав государства, а потому содержало много коллизионных проблем. На сегодняшний день результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации входят в число наиболее обсуждаемых вопросов не только на уровне национального законодательства, но и на международной арене.

Категория «интеллектуальная собственность» в ее теоретическом и практическом понимании до сих пор является предметом дискуссий многих ученых. Если говорить о собственности как о материальной вещи, то спор будет касаться определения классов и групп, а в нашем случае - о нематериальной собственности. Одни ученые считают, что «интеллектуальная собственность» является правовым институтом, другие указывают на недопустимость отождествления правового режима материальных вещей и нематериальных объектов.

Однако доказывается невозможность применения правового режима собственности, используемого в отношении объектов материального, к нематериальным результатам. Современные ученые считают, что режим исключительных прав должен применяться в отношениях, связанных с использованием последних изменений статьи 1226 Гражданского кодекса Российской Федерации, исключительные права могут быть отчуждены и в связи с этим могут рассматриваться как монополия на право использования результатов интеллектуальной деятельности любым способом, не нарушающим законодательства. Следовательно, если на законодательном уровне «исключительные права не закреплены за конкретными результатами интеллектуальной деятельности, то эти результаты не являются конфиденциальными, любое лицо может использовать эти достижения свободно и безвозмездно».

Справедливо отметить, что автор результата интеллектуальной деятельности обладает имущественными и личными неимущественными правами. Однако неимущественные права осуществляются независимо от авторских прав, т.е. они сохраняются за ним на случай перехода его имущественных прав к другому лицу, а также действуют бессрочно. Таким образом, личные неимущественные права не входят в понятие «исключительные права», поэтому необходимо рассмотреть более точный подход, при котором «исключительные права понимаются только как имущественные права, которые могут переходить к другим лицам»[4], а само понятие «интеллектуальная собственность», если оно предусмотрено законодательством страны, следует рассматривать как условный термин, который

Анализ гражданского законодательства показал, что «нет необходимости называть правами интеллектуальной собственности те субъективные права на результаты интеллектуальной деятельности, для которых другие общие названия, выработанные в доктрине и правовой системе, достаточно специфичны и определенно закреплены».[5]. Прежде всего, это патенты, авторские и смежные права. В законодательстве указано, что они относятся к каждой из этих групп субъективных прав по общей категории интеллектуальных прав.

Однако стоит отметить, что в ряде случаев в законодательстве фигурирует несколько субъективных прав на один и тот же результат интеллектуальной деятельности, для которых не разработано общее понятие ни с научной точки зрения, ни на законодательном уровне, а термин «интеллектуальные права», используемые в качестве общего названия этих прав. Термин «интеллектуальные права» применим и к другим правам, например, права на селекционные достижения, права на топологию интегральной микросхемы. Но основное назначение термина «интеллектуальные права» состоит в том, чтобы «служить общим определением совокупности различных субъективных прав на все результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, охраняемые законодательством Российской Федерации» [3].

Справедливо отметить, что значение интеллектуальной собственности также содержится в основных нормах ГК РФ, а именно в пункте 1 статьи 2 ГК РФ указано: «Отношения между участниками по поводу возникновения и осуществления имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности основаны на имущественной самостоятельности участников, равноправии, а также на самостоятельности волеизъявления таких отношений» [1].

Таким образом, термин «права интеллектуальной собственности» заменяет термин «интеллектуальная собственность» только в том случае, если он используется в значении, предусмотренном статьей 2 Конвенции ВОИС. Однако в этих понятиях есть специфика, состоящая в том, что определение «интеллектуальный» ни в коем случае не характеризует рассматриваемое наименование: оно относится не к «собственности» и не к «правам», а к интеллектуальному продукту, который охраняется признанием субъективных прав на него». Как «интеллектуальные права» в Гражданском кодексе, так и «интеллектуальная собственность» в Конвенции ВОИС являются субъективными правами на интеллектуальный продукт.

Однако необходимо акцентировать внимание на том, что «квалификация интеллектуальных прав как гражданских прав особого рода, отличных от таких прав других видов, требует уточнения и закрепления законодательных признаков интеллектуальных прав, которые требуют их сочетания в отдельную категорию» [2].

В то же время исследований в области прав интеллектуальной собственности в настоящее время недостаточно. Научная литература в настоящее время посвящена, как правило, лишь отдельным правовым институтам, например, авторскому праву, патентному праву. Концептуальное значение реального положения категории прав интеллектуальной собственности в системе гражданского законодательства Российской Федерации отсутствует. Вопросы, касающиеся всех видов результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, недостаточно изучены, что негативно сказывается на развитии гражданского законодательства в целом.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 52 (1 ч.). - Ст. 5496.
2. Конвенция, учреждающая всемирную организацию интеллектуальной собственности. Подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900270> (дата обращения: 15.03.2022).
3. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 4.
4. Гаврилов Э.П. Исключительные права на нематериальные объекты // Патенты и лицензии. - 2001. - № 3. - С. 13-20.
5. Гражданское право: учебник. - 5-е издание, перераб. и доп. / под ред. М.М. Рассолова, А.Н. Кузбагарова. - М. : Юнити-Дана, 2016.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Усманов Казбек Рамзанович

магистрант,
Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва

Митячкина Екатерина Сергеевна

научный руководитель
доцент, канд. юрид. наук,
Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва

WAYS TO PROTECT INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Kazbek Usmanov

Undergraduate,
Russian State Social University,
Russian, Moscow

Ekaterina Mityachkina

Scientific director
Associate Professor, PhD in Law,
Russian State Social University,
Russian, Moscow

Аннотация. Статья посвящена исследованию и критическому анализу средств правовой защиты прав интеллектуальной собственности с точки зрения качества и правильности составления в контексте общегражданского понимания. В условиях отсутствия юридического определения раскрываются основные подходы к научному толкованию способов защиты гражданских прав и установлению их сущности. Большое внимание уделено проблеме соотношения понятий «форма защиты» и «способ защиты», выявлению недостатков в построении правовых норм, связанных с правовой природой самозащиты права и ее содержанием, чтобы выразить мнение автора по данному вопросу. На основе взглядов ученых-цивилистов и системного толкования закона дифференцируются способы защиты гражданских прав и показаны признаки мер ответственности. Анализ правового регулирования отношений по охране прав интеллектуальной собственности выявил некоторые несовершенства правовых норм, которые могут создавать проблемы для их реализации на практике.

Abstract. The article analyzes the legal ways of protecting intellectual property rights and determines the quality and accuracy of the legislative description. Due to lack of legal definition, the author reveals the main approaches to the scientific interpretation of ways to protect civil rights and their essence. Great attention is paid to the correlation between the concepts of "protection form" and "protection method", the identification of deficiencies in legal rules concerning the legal nature and the content of the self-defense of the law, the expression of the author's opinion on the issue. Based on the viewpoints of civilian scientists and the systematic interpretation of the law, the research differentiates the ways of protecting civil rights and defines the characteristics of responsibilities. Analysis of the legal regulation in the field of intellectual property protection showed an imperfection of legal rules that may lead to the problems of their application in practice.

Ключевые слова: форма защиты, способы защиты, меры ответственности, самозащита права, оперативные санкции, защита исключительного права, защита неимущественных прав.

Keywords: protection form, protection methods, responsibilities, self-defense, retaliatory sanctions, protection of exclusive rights, protection of non-property rights.

Вступление России во Всемирную торговую организацию привело к увеличению оборота интеллектуальной деятельности и, как следствие, увеличению конфликтных ситуаций в этой сфере. Споры в области интеллектуальной собственности могут быть связаны с нарушением авторских прав и других правообладателей, а также с различными нетрадиционными злоупотреблениями, в том числе с практикой «патентного траления», когда компании, использующие запатентованные технические решения при производстве товаров и услуг, являются объектами судебных разбирательств [1]. В данном контексте важнейшим вопросом является эффективность существующих в российском законодательстве способов защиты прав интеллектуальной собственности.

Часть 4 ГК РФ [2] содержит перечень конкретных способов защиты прав интеллектуальной собственности (личных неимущественных и исключительных), при котором сохраняются традиционные общеправовые меры (признание прав, возмещение убытков и др.) установленного статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и ознакомленного с действующим законодательством об интеллектуальной собственности.

Так в юридическом сообществе понятие «способы защиты гражданских прав» рассматривается с разных позиций. Они определяются как совокупность способов достижения цели гражданской защиты (репрессии, исходная позиция и т. д.) [3, с. 57] либо как предусмотренные законом меры, направленные на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов в случае их нарушения или оспаривания [4, с. 12].

Существует мнение, что способ защиты гражданских прав воплощает в себе непосредственную цель, требуемую субъектом защиты, полагая, что таким образом он прекратит нарушение (или оспаривание) своих прав и возместит причиненные убытки или иным образом смягчит ущерб, негативные последствия нарушения [5, с. 245].

Интересное положение касается сущностного характера способов защиты, согласно которому способы защиты следует понимать как существенный результат, основанный на процессуальном решении и выражающийся в изменении поведения недобросовестной стороны, а не само решение процессуальное. Поэтому, если суд, например, примет решение о признании права, то в качестве способа защиты будет возложена обязанность пресечь нарушение права, т.е. непосредственные действия, которые в соответствии с процессуальным решением должен совершить недобросовестный субъект.

Не менее спорным является вопрос о разграничении категорий «способ» и «форма» защиты. Как совокупность согласованных организационных мероприятий форма защиты подлежит классическому различению в зависимости от темы их осуществления на юрисдикционную, означающую деятельность по защите прав уполномоченных государством органов, и неюрисдикционную, когда потерпевшая сторона самостоятельно предпринимает самостоятельные действия, не обращаясь в компетентные органы. С точки зрения теории самостоятельное воздействие на правонарушителя укладывается в понятие «самозащита гражданских прав». В отношении самозащиты гражданских прав позиция законодателя представляется весьма противоречивой, когда самозащита в статье 12 ГК РФ указывается как один из способов защиты, а в статьях, посвященных защите интеллектуальных прав вообще не упоминается.

С точки зрения науки способы защиты гражданских прав, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации, подразделяются на меры защиты и меры принуждения. Как показано в литературе, гарантии направлены на восстановление нарушенного права и не зависят от субъективной составляющей поведения правонарушителя. Для применения мер ответственности необходимо возложение вины на противоправные действия правонарушителя. Однако пункт 3 ст. 1250 ГК РФ прямо указывает на возможность невиновной ответственности субъектов хозяйствования в отношении применения к ним

таких мер ответственности, как возмещение убытков и ее эквивалент - компенсационные выплаты - за нарушение прав интеллектуальной собственности.

Разграничение категорий «мера защиты» и «мера ответственности», имеющее большое практическое значение, должно основываться на предложенной законодателем терминологии и, соответственно, использоваться в строго юридическом смысле. В этом плане нормы ч. 4 ГК РФ отнюдь не совершенны, несмотря на то, что внесенные в 2014 г. текстовые поправки были разработаны, в том числе, для определения того, какой из способов защиты интеллектуальной собственности следует рассматриваться как мера принуждения. В статьях, посвященных защите прав интеллектуальной собственности, категории «меры защиты», «способы защиты» и «меры ответственности» используются в смешении и в различных контекстах, зачастую вопреки их доктринальному толкованию.

Многообразие противоречивых подходов к пониманию сущности способов защиты прав интеллектуальной собственности и их разграничения, что негативно сказывается на эффективности применения правовых норм и возможности защиты от нарушений, объясняется отсутствием категориального аппарата, вытекающего из законодательства и логически выстроенной взаимосвязи общих и частных норм, регулирующих аспекты обороны. Необходимо еще более детальное изучение действующего законодательства, чтобы установить четкие критерии формирования основных понятий, которые бы употреблялись в единственном смысле и были бы связаны вместе.

Список литературы:

1. Bessen J., Meurer M.J. The Direct Costs from NPE Disputes [Электронный ресурс] : working paper / Boston University School of Law. 2012. No. 12-34. URL: http://www.bu.edu/law/workingpapers-archive/documents/bessenj_meurer062512rev062812.pdf (дата обращения: 10.07.2017).
2. Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая: федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: ред. от 3 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 4552.
3. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010. 464 с.
4. Потапенко С.В. Опровержение как способ защиты от диффамации в СМИ // Юрист. 2002. № 2. С. 12-14.
5. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006. 416 с.

ИСТОЧНИКИ ПРАВА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Федорова Галина Сергеевна

магистрант

Частного образовательного учреждения высшего образования

Сибирский юридический университет,

РФ, г. Омск

Караманукян Давид Тониевич

научный руководитель,

первый проректор, доцент, канд. юрид. наук, доцент,

РФ, г. Омск

Аннотация. В настоящий момент нет единого регулирования в вопросе права в области суррогатного материнства нет, в каждой стране имеется свой подход к данному вопросу, благодаря чему становится актуальным и интересным сравнение опыта данного вопроса в различных странах.

Abstract. At the moment there is no single regulation on the issue of law in the field of surrogacy, each country has its own approach to this issue, which makes it relevant and interesting to compare the experience of this issue in different countries.

Ключевые слова: суррогатное материнство, ВРТ, семейное право, генетические родители, бесплодие, репродуктивные технологии.

Keywords: surrogacy, ART, family law, genetic parents, infertility, reproductive technologies.

Сегодня темы в области Вспомогательных Репродуктивных Технологий, являются одними из самых актуальных. Проблема бесплодия в семьях является важной и значимой, огромное количество семей во всем мире не могут иметь детей по медицинским показаниям.

Кроме того в нашей стране по прежнему актуальны вопросы по оформлению документов для биологических родителей, в силу недостаточности закона, а так же разъяснений, органы загса не могут оформить документы, биологическим родителям приходится обращаться в суд, и в судах возникают так же вопросы и конфликты интересов. Все это время правовой статус детей находится в подвешенном состоянии. Именно поэтому считаю важным рассмотреть актуальные источники права, а так же зарубежный опыт в правовых вопросах суррогатного материнства.

Российская Федерация.

Отдельного закона, который бы регулировал взаимоотношения между биологическими родителями и суррогатной матери в отечественном праве нет, при урегулировании спорных вопросов основными «Источниками» правового регулирования суррогатного материнства в нашей стране, являются:

1. ФЗ № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»;

2. Приказ № 107н Министерства здравоохранения РФ от 30.08.2012 г. «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

3. Семейный кодекс Российской Федерации;

4. ФЗ № 143-ФЗ от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния»;

Рассмотрим каждый из них подробнее

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах здоровья граждан" [1] дает следующее определение «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского

эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям».

Так же Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах здоровья граждан"¹, дается разъяснение кто может быть суррогатной матерью, и так суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга. Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки.

Следующий «источник», регламентирующий ВРТ – это приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 года № 107-Н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к применению» [1], в указанном нормативном акте достаточно точно регламентирован порядок использования ВРТ.

Вышеуказанный документ все же больше относится именно к области применения ВРТ с технической и научной точки зрения, и не дает ответов по правовым аспектам.

Вопросы правового регулирования суррогатного материнства, так же затрагиваются в семейном кодексе:

п.4 ст. 51 СК РФ, говорит о том, что лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений.

Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

Исходя из указанной нормы, мы видим, что несмотря на генетическое родство биологических родителей с ребенком рожденным от суррогатной матери, большими правами обладает непосредственно мать выносившая ребенка, т.е. суррогатная мать, исходя из чего можно сделать вывод о том, что первоочередное значение имеет решение суррогатной матери, нежели биологических родителей.

И последний «источник», это п.2 ст.16 закона об актах гражданского состояния [3], данная норма указывает, что при регистрации рождения ребенка «по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания», предоставить документ, подтверждающий согласие суррогатной матери на запись указанных супругов родителями ребенка.

На сегодняшний день это основные нормы, регулирующие взаимоотношения суррогатной матери и биологических родителей в нашей стране.

Из вышеуказанного видно, что в нашем законодательстве отсутствуют нормы, прямо регулирующие взаимоотношения биологических родителей и суррогатной матери с правовой точки зрения, не учтены нормы права регулирующие заключение договора и его содержание.

В нашей стране разрешено суррогатное материнство на коммерческой основе, что предполагает обязательное наличие договорных отношений.

Из за этих пробелов в нашем законодательстве суррогатное материнство отчасти поставлено на бизнес поток и используется зачастую в корыстных целях.

Кроме того в законодательстве нет запретов на услугу суррогатное материнство гражданами других государств, что так же создает определенные сложности.

Для сравнения необходимо рассмотреть опыт других стран, ознакомиться с источниками права в области ВРТ в других странах.

США

Американское законодательство не имеет единой правовой базы на всей территории США в области здравоохранения, в том числе и в области Вспомогательных Репродуктивных Технологий. Конституция США предоставляет штатам право самостоятельно принимать законодательные акты в области здравоохранения. Каждый отдельный штат США создает собственную законодательную базу, в том числе касающуюся вопросов суррогатного материнства. Штат Арканзас, в отношении суррогатного материнства, является одним из самых прогрессивных. При этом в данном штате обязательным к исполнению является Контракт об оказании услуг суррогатной матери. Родителями ребенка без дополнительных сложностей записываются родители, участвующие в контракте.

В США главным при решении вопроса о родителях закон считает именно намерение родителей, которые являются заказчиками в Контракте, а не суррогатной матери, благодаря этому намерению и появляется на свет ребенок от суррогатной матери.

Кроме того законодатель США исходит в первую очередь из интересов ребенка. Так как Американское законодательство не имеет единой правовой базы на всей территории США, Конституция предоставляет штатам право самостоятельно принимать законодательные акты в области здравоохранения. Каждый отдельный штат создает собственную нормативную базу.

Так например в Калифорнии применяется принцип закрепленный законодательно, на основании которого все права в отношении ребенка, рожденного с помощью суррогатной матери, принадлежат генетическим родителям [4] Нормативно-правовая база США в области ВРТ отличается от нашей во многих аспектах.

В нашей стране законодательство единое для всей страны и каждого региона. Исходя из Конституции США, у каждого штата есть право на регулирование законов в области здравоохранения самостоятельно.

Именно поэтому в США нет единого свода норм права для регулирования суррогатного материнства. В США имеется карта законного суррогатного материнства [5], в которой цветами отображаются штаты и мера законности применения суррогатного материнства в этих штатах.

Одним из главных «источников» для применения права в области суррогатного материнства США, является разработанный Единообразный закон 1988 года «О статусе детей зачатых нетрадиционным путем», исходя из этого закона становится явным, что в первую очередь именно ребенок имеет приоритет при применении норм права. [6]

Казахстан

Примечателен для сравнения и изучения опыт и применение законодательства в области суррогатного материнства Казахстана [7].

В главе 1 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс) даны определения о суррогатном материнстве, суррогатной матери и договоре суррогатного материнства:

- суррогатная мать - женщина, вынашивающая плод после применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий и рожающая ребенка (детей) для заказчиков согласно договору суррогатного материнства.

- суррогатное материнство – вынашивание и рождение ребенка (детей), включая случаи преждевременных родов, по договору между суррогатной матерью и супругами с выплатой вознаграждения.

- договор суррогатного материнства - нотариально удостоверенное письменное соглашение между лицами, состоящими в браке (супружестве) и желающими иметь ребенка, и женщиной, давшей свое согласие на вынашивание и рождение ребенка путем применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий.

Статья 54 Кодекса охватывает нормы по заключению договора суррогатном материнстве, проводимого в письменной форме с соблюдением требований гражданского законодательства Республики Казахстан.

Тем самым, заключение договора суррогатного материнства определяет родительские права и обязанности супругов (заказчиков) на ребенка, родившегося в результате применения ВРТ.

Стоит отметить, что одновременно с договором суррогатного материнства супруги (заказчики) заключают договор по оказанию соответствующих услуг с медицинской организацией, применяющей вспомогательные репродуктивные методы и технологии.

Статья 56 Кодекса предусматривает требования, предъявляемые к суррогатной матери, в том числе:

1) в подпункте 1 статьи 56 прописано, что женщина, желающая стать суррогатной матерью, должна быть в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, иметь удовлетворительное физическое, психическое и репродуктивное здоровье, подтвержденное заключением медицинской организации, а также иметь собственного здорового ребенка.

2) в подпункте 2 статьи 56 прописано, что если суррогатная мать состоит в зарегистрированном браке (супружестве), при заключении договора суррогатного материнства необходимо представить письменное согласие супруга, которое должно быть удостоверено в нотариальном порядке.

3) в подпункте 3 подпункте статьи 56 прописано, что медицинская организация, применяющая вспомогательные репродуктивные методы и технологии, обязана вынести заключение об их применении с полной и исчерпывающей информацией об использованных для этого биоматериалах самих лиц, желающих иметь ребенка, либо донорского банка.

При этом, один экземпляр заключения прилагается к нотариально удостоверенному договору суррогатного материнства и хранится по месту совершения сделки. Статья 57 Кодекса предусматривает права и обязанности сторон договора суррогатного материнства:

1. Супруги (заказчики) при заключении договора суррогатного материнства обязаны: нести материальные расходы, связанные с прохождением суррогатной матерью медицинского обследования;

- нести материальные расходы, связанные с применением вспомогательных репродуктивных методов и технологий;

- представить в медицинские организации, применяющие вспомогательные репродуктивные методы и технологии, медицинское заключение о физическом, психическом здоровье, а также результаты медико-генетического обследования;

- оплачивать расходы по медицинскому обслуживанию суррогатной матери в период беременности, родов и в течение пятидесяти шести дней после родов, а в случае осложнений, связанных с беременностью и родами, оплачивать расходы в течение семидесяти дней после родов.

2. Суррогатная мать в соответствии с требованиями статьи 56 при заключении договора суррогатного материнства обязана:

- представить заказчикам медицинское заключение о своем физическом, психическом и репродуктивном здоровье;

- регулярно наблюдаться у врача и строго выполнять его рекомендации и назначения;

- информировать лиц, заключивших с ней договор, о течении беременности с периодичностью, оговоренной в договоре суррогатного материнства;

- передать рожденного ребенка лицам, заключившим с ней договор суррогатного материнства.

Суррогатная мать не вправе передавать ребенка иным лицам.

При наличии у суррогатной матери постоянной работы вопрос продолжения трудовой деятельности решается по взаимному соглашению сторон договора суррогатного материнства.

Суррогатная мать несет ответственность за беременность, предусмотренную договором суррогатного материнства, после применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий, и обязана исключить возможность наступления естественной беременности.

Вопрос о вынашивании многоплодной беременности решается по взаимному соглашению сторон договора суррогатного материнства.

Исходя из данных полученных в результате данного исследования можно сделать вывод о том, что в каждой стране есть свои плюсы и минусы в регулировании правовой природы суррогатного материнства, в нашей стране остаются пробелы в регулировании вопроса по оформлению детей, а так же по содержанию договора и его заключению, данный вопрос по прежнему остается открытым в нашей стране. В США есть пробелы в нормах регулирующих состояние здоровья матери, а так же требования, к состоянию здоровья. Кроме того к минусам в законодательстве США в области репродуктивных технологий можно отнести и факт неоднородности законодательства в области Здравоохранения на всей территории страны. Есть и несомненный главный плюс это приоритет прав ребенка. В Казахстане есть плюсы в регулировании вопроса на законодательном уровне в отношении самого договора, а так же достаточно точных ответов на вопросы в области права Вспомогательных Репродуктивных Технологий.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022).
2. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218364/>, дата запроса 14.03.2022 года.
3. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/335a5c2973bfa4e51db27892391be3a08154d4dc/
4. Айвар Л.К. Правовая защита суррогатного материнства // Адвокат. 2006. № 3 // СПС «Консультант Плюс»
5. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.160db9ca-6231eb61-2eb54690-74722d776562/https/www.creativefamilyconnections.com/us-surrogacy-law-map/
6. Спивак К. Суррогатное материнство в праве США/ К.Спивак// The American Journal of Comparative Law/-2010№58
7. <https://egov.kz/cms/ru/articles/2F12207surrogatemother>

МОДЕЛЬ ЗРЕЛОСТИ НАЛОГОВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ КАК ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

Чубова Виктория Алексеевна

*магистрант высшей школы правоведения,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

Аннотация. В статье рассматривается возрастающая значимость цифровизации в деятельности налоговых органов в Российской Федерации с позиции предложенной организацией экономического сотрудничества и развития модели зрелости налоговых администраций стран мира

Ключевые слова: экономическая информация, налоговый орган, налогоплательщик, ФНС, налоговое администрирование, налоговые проверки, информационное обеспечение, правовое регулирование налоговых проверок, цифровизация, интернет-технологии, электронная коммерция

Внедрение электронной коммерции, рост темпов передачи данных и развивающиеся с большой скоростью информационные технологии оказывают постоянное влияние на эволюцию налогового контроля в современном мире. Имеет место прямая зависимость качества и эффективности проведения налоговых проверок от уровня оснащенности деятельности налоговых органов программными продуктами и предоставляемыми электронными сервисами. Использование фискальными органами современных коммуникационных технологий активно поддерживается государством – это дает им возможность налаживать с налогоплательщиками партнерские взаимоотношения, что для становления в государстве эффективной налоговой системы – важнейший фактор.

Актуальность выбранной темы исследования обуславливается возрастающей ролью информационных ресурсов деятельности налоговых органов, обеспечения ими налоговых проверок, а также существованием ряда разносторонних проблем в области их законодательного регулирования, нуждающихся в углубленном анализе и изучении.

Внедрение информационных технологий является основополагающим элементом в налоговой системе Российской Федерации, позволяющий принимать, обрабатывать, анализировать и хранить экономическую информацию.

«Экономическая информация отражает процессы производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, связана с общественным производством, поэтому экономическую информацию также называют производственной. Экономическая информация характеризуется большим объемом, многократным использованием, периодическим обновлением и преобразованием, использованием логических операций и выполнением относительно несложных математических расчетов» [1] [1,122].

Внедрение информационных технологий в нашей стране в деятельность органов исполнительной власти произошло относительно недавно и на данный момент Федеральная Налоговая Служба занимает первое место в Российской Федерации в сводном рейтинге с 2014 г. по 2019 г. ИТ-расходов, затрачиваемых на информатизацию своей деятельности, в тройку также входят Пенсионный Фонд Российской Федерации и Минком связь. Если говорить о 2020 г., то налоговые органы заняли второе место [2].

Одним из важнейших направлений в развитии правового обеспечения налогового контроля в Российской Федерации является грамотное выстраивание партнерских взаимоотношений между налоговыми органами и налогоплательщиками, поскольку лояльность,

осведомленность о налоговом законодательстве страны, наличие в нем инструментов, позволяющих оптимизировать свою деятельность физическим и юридическим лицам выступают основой в формировании налоговой культуры страны и эффективными средствами повышения собираемости налогов. Следует отметить объективный факт того, что в нашей стране налоговая культура находится на низком уровне, например, не все знают об эффективных средствах налоговой оптимизации своей деятельности, или возможности получения налоговых вычетов по законным основаниям. Но цифровизация деятельности налоговых органов дала весомый импульс для развития многих сфер налоговой системы Российской Федерации. Например, создание веб-сайта «Личный кабинет налогоплательщика» позволило многократно упростить процедуру подачи налоговой декларации, а с учетом наличия межведомственного взаимодействия налоговых органов с другими органами исполнительной власти и функционирования искусственного интеллекта, благодаря которым в личном кабинете налогоплательщика автоматически загружаются основные данные о нем, его доходах, имуществе и др., дало возможность автоматического заполнения расчетов и деклараций, что существенно облегчило задачу налогоплательщиков. Таким образом, совершенствование информационного обеспечения деятельности налоговых органов идет на пользу не только фискальным органам, но и налогоплательщикам, что повышает уровень лояльности к налоговому администратору и меняет отношение самих налогоплательщиков к налогам. На данном примере видно, что проникновение информационных технологий в деятельность налоговых органов является многоступенчатым и достаточно сложным механизмом, в котором задействованы не только структуры налоговых органов, но и множество других инструментов, благодаря которым возможна информатизация.

Центр налоговой политики и администрации организации экономического сотрудничества и развития совместно с Африканским форумом налогового администрирования подготовили отчет о поддержке цифровизации налоговых органов, в котором разделили налоговые администрации стран мира по уровню развития и зрелости на пять уровней, а также выделили основные элементы зрелой налоговой администрации.

Рассмотрим на Рисунке составные элементы зрелой налоговой администрации.

На данной модели можно увидеть определенные признаки зрелости налоговой системы государства, которые являются ориентировочными, а не определяющими при присвоении той или иной администрации определенного уровня развития. Тем ни менее, обладая определенным набором признаков, налоговая администрация конкретной страны может определить для себя на каком уровне она находится и что в системе является слабым звеном, которое необходимо усовершенствовать, чтобы деятельность фискальных органов становилась эффективней и удобнее для всех субъектов налогообложения.

Не все ориентировочные признаки для определенного уровня зрелости обязательно будут присутствовать в конкретной налоговой администрации.

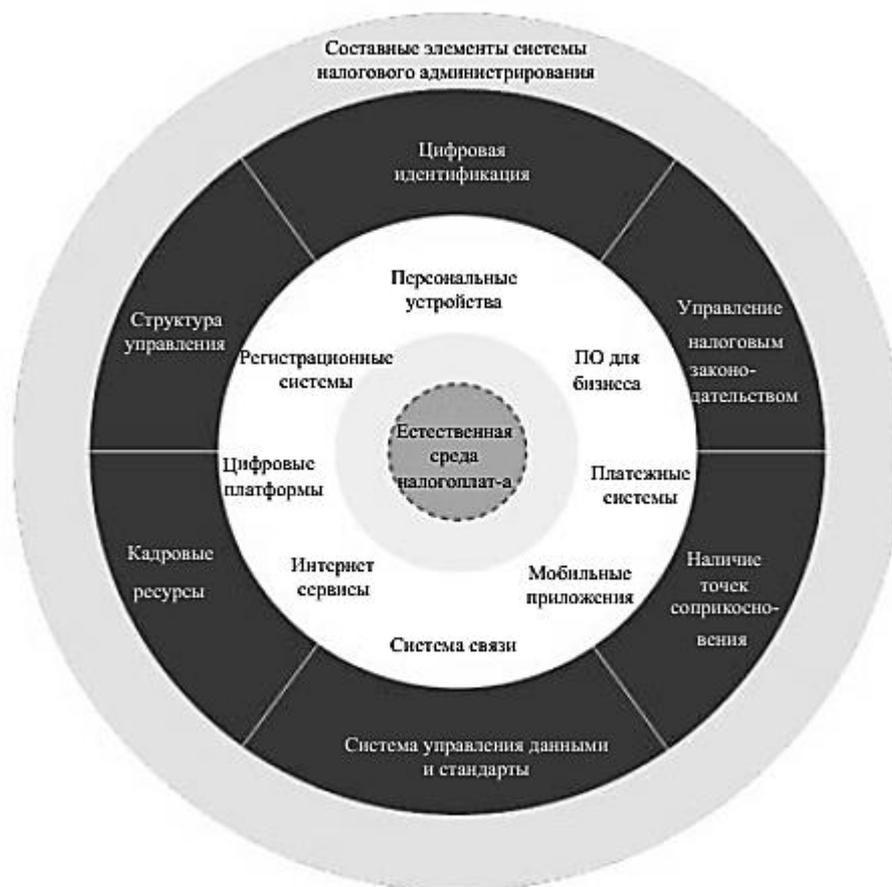

Рисунок 1. Модель зрелости налоговой администрации [3]

Классификация уровней цифровизации деятельности налоговых органов:

1 уровень - **Формирующийся**: этот уровень представляет налоговые администрации, которые уже достигли определенной степени развития, но они могут добиться значительного прогресса в области цифровизации. Описания этого уровня сосредоточены на том, что есть, а не на том, чего нет, в то же время отмечаются некоторые ограничения.

2 уровень – **Прогрессирующий**: этот уровень представляет налоговые администрации, которые провели или проводят реформы в области цифровизации в рамках продвижения к среднему уровню передовых налоговых администраций.

3 уровень - **Устоявшийся**: этот уровень представляет налоговые администрации, которые выводят часть своих услуг и сервисов в Интернет-пространство, а также существует система аутентификации налогоплательщиков.

4 уровень – **Лидирующий**: этот уровень представляет налоговые администрации, которые внедряют большое количество услуг и сервисов в свою деятельность через Интернет-пространство, мобильные приложения для налогоплательщиков. Стоит отметить, что лидирующая позиция этого уровня проявляется на основании того, что на этом уровне представлено цифровое проникновение в деятельность налоговых органов, которое в принципе возможно на данный период времени.

5 уровень – **Продвинутый**: этот уровень обладает теми характеристиками налоговых администраций, которые могут быть доступны и возможны в долгосрочной перспективе, но, стоит отметить, что достичь этого уровня развития деятельности налоговых органов крайне сложно по причине того, что это напрямую связано не только с необходимостью широкого межведомственного сотрудничества внутри страны, но и потребностью в выстраивании системы цифровизации всего общества в целом, на основе доступа к широкому спектру источников данных, использования искусственного интеллекта и взаимодействия налоговых администраций большинства стран мира друг с другом.

Основными элементами модели выступают такие понятия, как:

- Цифровая идентификация налогоплательщиков,
- Виды точек соприкосновения налогоплательщиков с налоговой администрацией,
- Управление данными и стандарты,
- Управление и применение налогового законодательства,
- Кадровые ресурсы налоговых органов,
- Структура управления.

Цифровая идентификация. В Российской Федерации налогоплательщиков идентифицируют с помощью идентификационного номера налогоплательщика, присваемого ему при постановке на учет в налоговом органе. Также, налогоплательщик может получить логин и пароль для входа в личный кабинет налогоплательщика в любом отделении налоговой инспекции или в Многофункциональном Центре предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ), кроме того, вход в личный кабинет налогоплательщик может осуществить через свою электронную квалифицированную цифровую подпись, если у него на персональном компьютере установлен плагин для работы с сертификатом или через единую систему идентификации и аутентификации. Цифровая идентификация поддерживает процессы налогообложения, включая безопасные налоговые счета в режиме реального времени.

Точки соприкосновения налогоплательщиков с налоговой администрацией. Федеральная налоговая служба Российской Федерации имеет свой официальный веб-сайт в сети Интернет, в котором представлена широкая база данных с актуальной информацией о налогообложении, выложены нормативно-правовые акты, регулирующие налогообложение, представлено более 50 сервисов и государственных услуг, такие как: регистрация бизнеса, личные кабинеты налогоплательщиков, сведения из реестров и проч., существует бот-система – электронная система, позволяющая уточнить интересующий вопрос в любое время, горячая линия телефонной связи, также, взаимодействие можно выстроить направив электронное или письменное заявление в налоговый орган, либо нанести личный визит в инспекцию.

Управление данными и стандарты. Федеральная налоговая служба Российской Федерации имеет разветвленную систему хранения и использования данных, основанную на работе искусственного интеллекта. Существует система обмена данными с органами исполнительной власти, на основании официальных запросов. Разработана система электронного взаимодействия проведения удаленной налоговой проверки в режиме реального времени (налоговый мониторинг) при поддержке искусственного интеллекта.

Управление и применение налогового законодательства. Налоговая принимает участие в разработке и проверке применения налогового законодательства налогоплательщиками. В Налоговом Кодексе Российской Федерации установлено право налогоплательщиков получать бесплатную информацию по применению в своей деятельности налоговых правил, которую предоставляют налоговые инспекторы. Активно реагирует на недоработки законодательства и внедряет новые положения в нормативно-правовые документы.

Кадровые ресурсы налоговой администрации. В налоговых инспекциях действует система градации кадров, налоговым инспекторам присваивается определенный уровень, по мере совершенствования знаний и навыков он повышается. Существует система мотивации и обучения персонала.

Структура управления. В целом цифровизация деятельности направлена на выстраивание эффективного взаимодействия во внешней среде, т.е. с налогоплательщиками, другими ведомствами, поскольку внутренняя система управления данными выстроена и реализуется с помощью искусственного интеллекта. Создаются пилотные проекты, основанные на выстраивании взаимоотношений между фискальными органами и налогоплательщиками на основе партнерских правоотношений, взамен властного, горизонтального характера отношений.

Исходя из вышеизложенной характеристики цифровизации налоговой администрации в Российской Федерации, можно сделать вывод о наличии комбинированного уровня зрелости налоговых органов: лидирующий и продвинутый. Наш уровень очень высок, но не достигает продвинутого уровня, поскольку, как было сказано ранее, этот уровень предусматривает

максимальное внедрение цифровых систем налогообложения в естественную среду налогоплательщиков, а главное, он выходит за пределы границ одной страны, и сосредоточен на выстраивании такой системы налогообложения, у которой в приоритете - создание системы трансграничного взаимодействия с налоговыми администрациями других государств, что является для нашей страны на данный момент не достигаемым.

Поскольку уровень цифровизации налоговых органов в нашей стране достигает среднего значения между лидирующим и продвинутым уровнями, необходимо обратить внимание на те шаги, которые необходимо предпринять для дальнейшего развития информационного обеспечения администрации. Поскольку последний уровень в классификации предполагает тесное взаимодействие налоговых администраций различных государств в части обмена информацией, необходимо создание платформы самообслуживания налогоплательщиков, которая была бы эффективной не только при налогообложении внутри страны, но и при перемещении и ведении хозяйственной деятельности субъекта налогообложения в различных государствах. Предполагаемая выгода для налогоплательщика состоит в получении актуальной информации о налогообложении в конкретной юрисдикции, возможность бесплатной консультации по вопросам налогообложения, отсутствие необходимости посещения налоговых органов в других странах (при наличии возможности удаленной регистрации налогоплательщика в конкретной стране), автоматическое распределение доходов и расходов, совершаемых в разных юрисдикциях, автоматизированная выгрузка информации для формирования отчетности, передача отчетности в налоговые органы по телекоммуникационным каналам связи, защита данных посредством двухфакторной аутентификации при входе на платформу. Налоговым органам создание данной системы взаимодействия будет полезным в части получения дополнительной информации о налогоплательщиках, ведении ими хозяйственной деятельности, выхода бизнеса из теневого сектора экономики, снижение объема размывания налоговой базы, искусственного смещения центра прибыли и вывода прибыли из-под налогообложения. Кроме того, автоматизирование данной платформы должно быть выстроено таким образом, чтобы при налогообложении, учитывались положения Соглашений об избежании двойного налогообложения, пописанные с конкретной стороной.

Список литературы:

1. Трофимов В.В. Информационные системы и технологии в экономике и управлении : учебник для академического бакалавриата / В. В. Трофимов [и др.] ; под редакцией В. В. Трофимова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 542 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-00259-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/412460> (дата обращения: 13.03.2022),
2. Интернет-портал Госрасходы : официальный сайт. - Москва. - Обновляется в течение суток. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://spending.gov.ru/analytics/ratings/it/>
3. OECD (2020), Tax Administration 3.0: The Digital Transformation of Tax Administration, OECD, Paris.
4. OECD (2021), Digital Transformation Maturity Model, OECD Maturity Model Series, Forum on Tax Administration, OECD, Paris.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 11 (190)
Март 2022 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

